

Библиотечный
15 Библиотечный

46
13

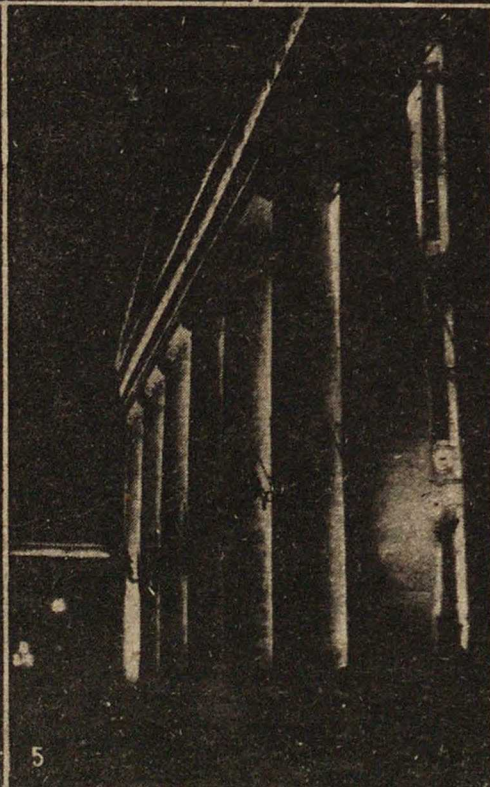
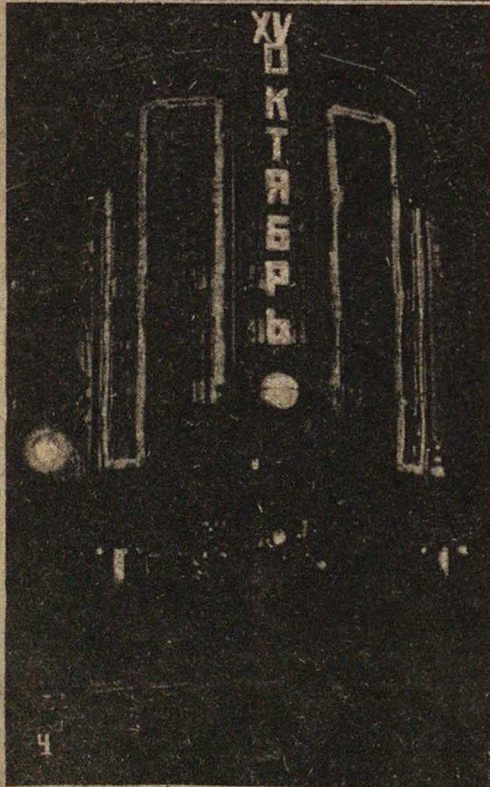
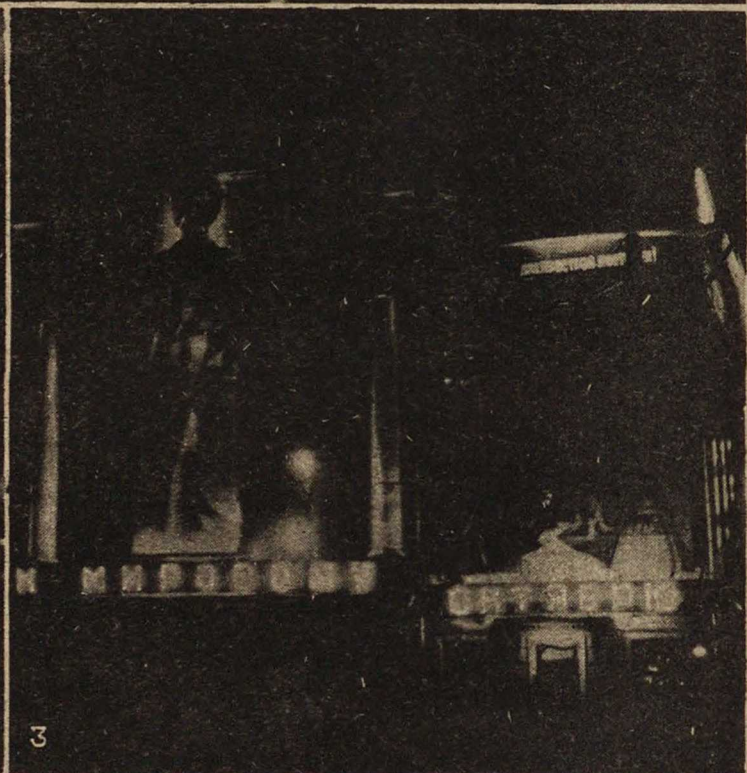
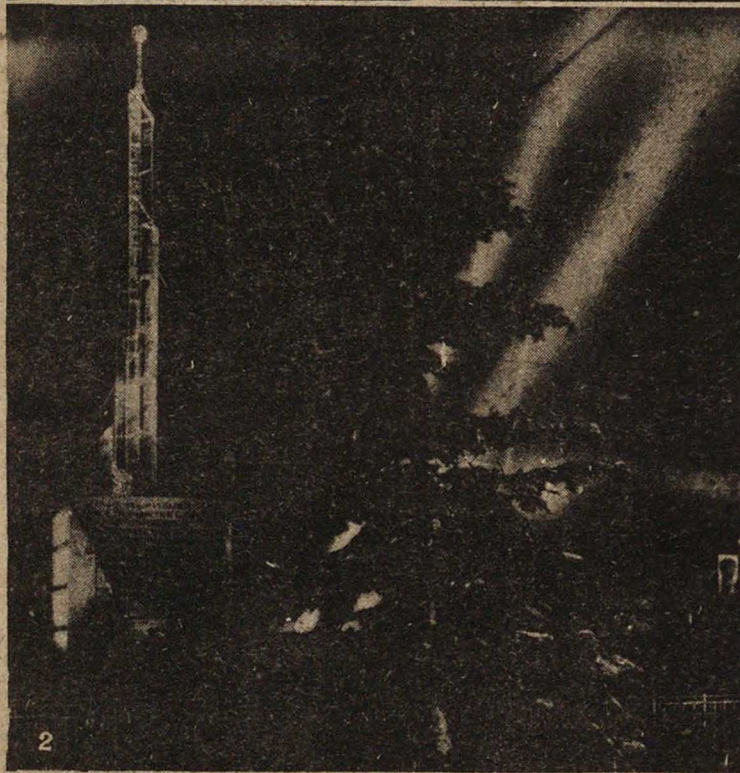
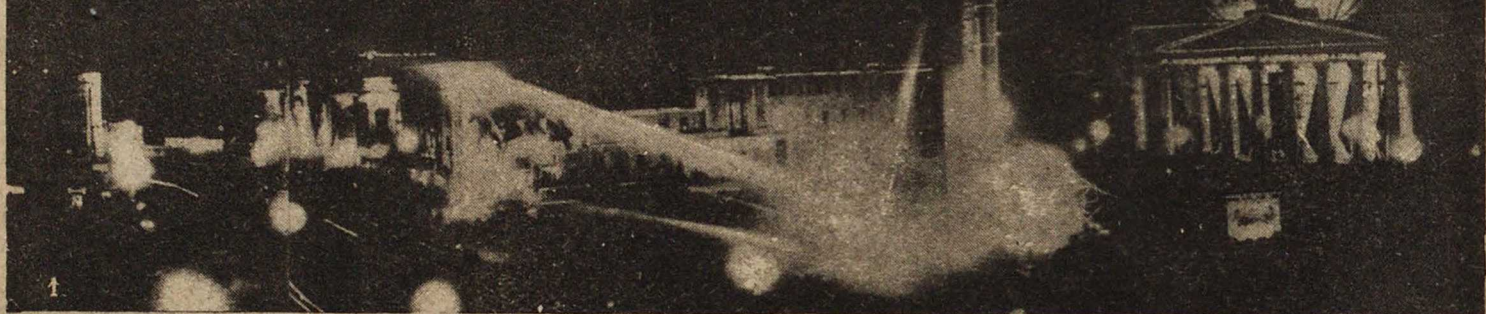
В Берлине с 3 по 9 ноября бастовало 20 тысяч рабочих и служащих городских путей сообщения. Полностью было приостановлено движение трамваев, автобусов и метро. Причина забастовки — снижение зарплаты

На снимке: полицейский отряд в одном из трамвайных парков Берлина
Фот. Союзфото

15-летие Октября. Иллюминация на улицах Москвы.
1, 2 и 6 — иллюминация на площади Свердлова,
3 — иллюминированное здание Дома союзов, 4 —
здание Наркомпочтеля, 5 — здание государственного
Большого театра.

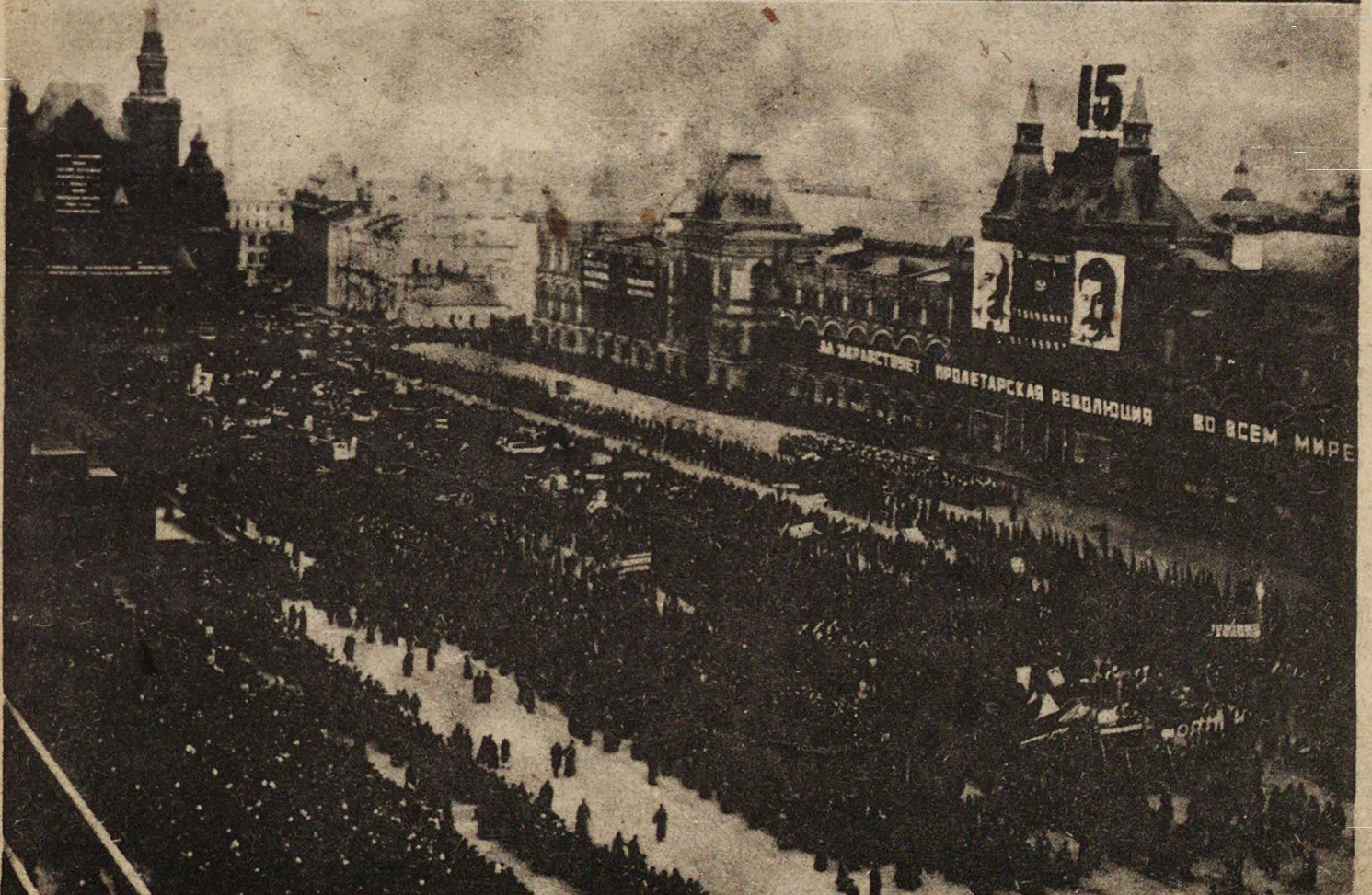
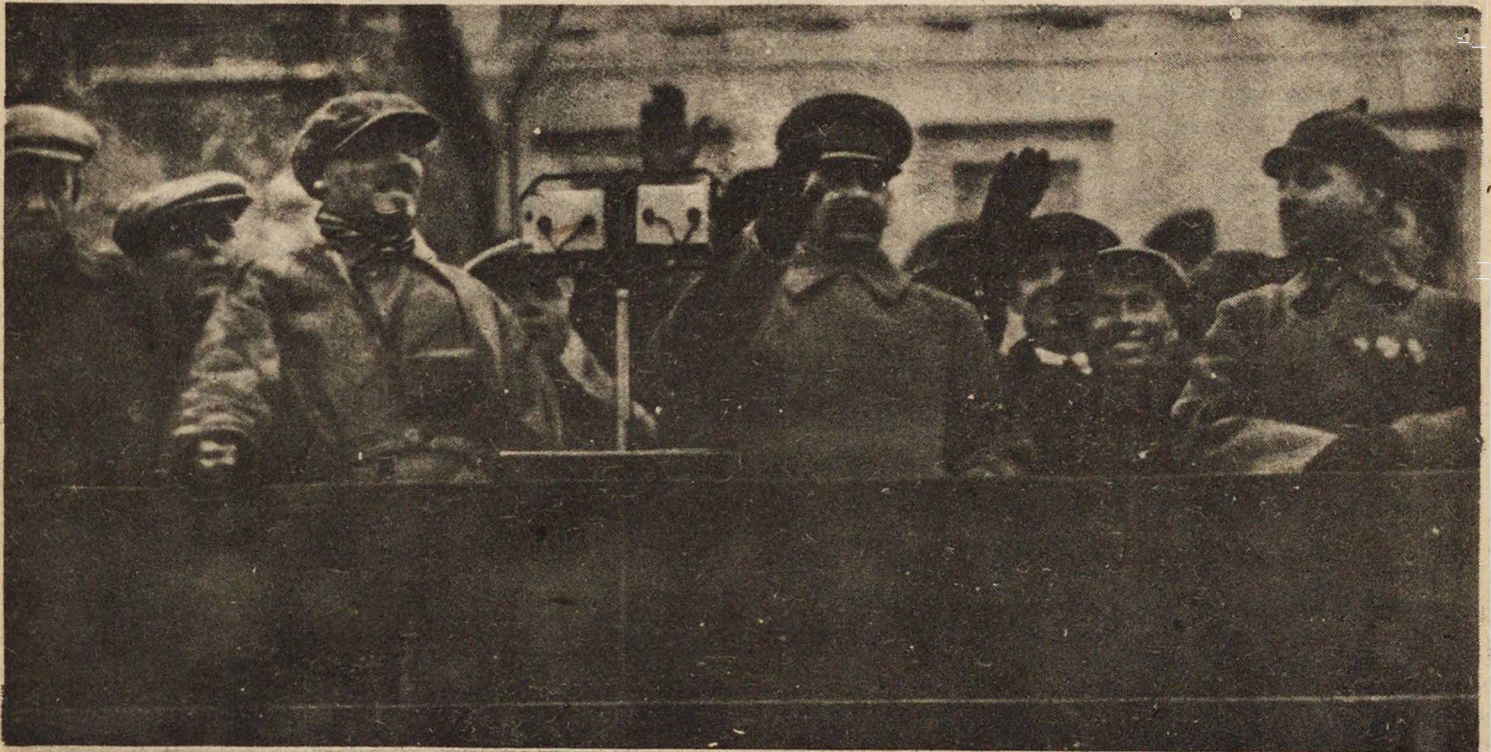
Снимки С. Шингарева, А. Молошина и Ф. Кислова

XX 146
13

№ 32 (456) 20 ноября 1932 г. (16-й год пролетарской революции)

15-летие Октября. На Красной площади

На снимках: наверху: на трибуне—т. Сталин, т. Ворошилов и др.; внизу—колонны демонстрантов
Снимки Д. Дебазова и С. Влехина (Союзфото)

Годы борьбы и побед

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦИИ *)

Рисунки Бориса Ефимова

1918 год

Январь

3. Учреждение первого Ревтрибунала.
4. Покушение на Ленина в Петрограде.
15. Разрыв дипломатических отношений с Румынией, задерживающей уходящие с фронта полки и отбирающей у них оружие и обозы.
16. Формирование Красной армии на Западном фронте

ЦИК принял декларацию прав трудящихся и эксплуатируемого народа.

Россия объявлена Федеративной Республикой Советов.

17. Сибирский Съезд советов высказывается за вооруженную поддержку советской власти.

18. Открытие в Петрограде Учредительного собрания и разгон его.

19. В Петрограде асеровская демонстрация за Учредительное собрание.

20. Опубликован декрет о роспуске Учредительного собрания.

23—24. III Съезд советов.

25. Декрет о выборности командного состава флота. Рада объявляет независимость Украины.

26. Открытие III Всероссийского съезда советов крестьянских депутатов. Революция в Финляндии.

29. Образование Финляндского временного революционного правительства. Приказ об эвакуации русских войск из Персии.

31. Оренбург занят революционными войсками.

Февраль.

1. В Киеве восстание против Рады. Бегство Рады из Киева.
3. Декрет СНК об организации Красной армии на добровольных началах.
4. Контрреволюционное выступление польских полков в Минской, Витебской и Могилевской губ. Белогвардейцы подавили революционное восстание в Киеве. Занятие Лубен, Путивля, Конотопа и Бахмача советскими отрядами.
5. Опубликован декрет Совнаркома РСФСР об отделении церкви от государства.
6. Украинская центральная рада подписала сепаратный мир с Германией.
7. Декрет о национализации торгового флота.
8. Взятие Киева революционными войсками Муравьева. Аннулированы царские займы. Введен новый стиль.
11. Советские войска заняли Таганрог, ст. Лихую, Зверово и Сулин и разбили калединцев под ст. Каменской. Каледин застрелился.
13. Постановление Совнаркома об организации революционной обороны против немцев.
20. Ликвидация корниловских организаций в Петрограде.

21. Занятие Минска, Орши и Режицы немцами.
23. Декрет об обязательности военной службы в Красной армии.
24. Немецкие войска заняли Псков. Занятие советскими войсками Ростова на-Дону.
25. Немецкие войска заняли Ревель и Борисов.
27. Совнарком РСФСР решает принять германские условия мира.

Март.

3. Подписание Брест-Литовского мирного договора.
4. Приказ Совнаркома о прекращении военных действий.
- 6—8. VII съезд партии. Постановления: 1) о заключенном мире, 2) об утверждении подписанного в Брест-Литовске мирного договора, 3) о пересмотре программы и названия партии (переименование РСДРП(б) в РКП(б), избрание комиссии для выработки программы).
7. Начало эвакуации Петрограда.
8. На Дальнем Востоке образовано белогвардейское правительство.
9. Английская, итальянская и французская миссии покидают Советскую Россию.

10. Президент САСШ Вильсон посылает приветственную телеграмму Съезду советов.

11. Переезд Совнаркома в Москву.

13—16. IV Чрезвычайный всероссийский съезд советов в Москве ратифицирует Брест-Литовский мирный договор.

15. Занятие Екатеринодара советскими войсками. Турки заняли Тралезунд, австрийцы—Одессу. Выход левых эсеров из состава советского правительства.

16. Немцы заняли Киев.

Апрель.

3. Опубликован декрет об организации Красного флота.

5. Во Владивостоке высадился японский и английский десант.

6. Заключение мира между Германией и буржуазным правительством Финляндии. Немцы заняли Харьков.

10. Вооруженное выступление анархистов в Москве.

15. Корнилов занял Екатеринодар. Отъезд первого советского полпреда в Германию.

20. Немцы оккупируют Крым.

23. Национализация советской властью внешней торговли.

25. Советское правительство обращается к Японии, Англии, Франции и Америке с требованием прекратить поддержку белогвардейцев.

27. Разгон Рады немцами. Съезд помещиков избирает ген. Скоропадского гетманом Украины.

28. Опубликование статьи Ленина „Очередные задачи советской власти“

Май.

4. РСФСР заключает перемирие с Украинской центральной радой.

5. Дутов захватил Оренбург.

6. Гайдамаки и немцы заняли Ростов и Таганрог.

8. Семенов и Хорват захватывают часть Забайкальской жел. дороги.

14. Форт Идо на берегу Финского залива взорван и покинут Красной армией.

16. Опубликован декрет Петроградского совета о введении классового пайка.

17. Восстание максималистов и левых эсеров в Самаре.

Восстание правых эсеров в Саратове.

Первый выпуск красных командиров в Москве.

Опубликован декрет Совнаркома о ревтрибуналах.

20. Доклад Свердлова на заседании ВЦИК о задачах советов в деревне и об организации бедноты против деревенской буржуазии.

24. Начало мирных переговоров между РСФСР и Украинской центральной радой в Киеве.

25. Открылся первый Всероссийский съезд советов народного хозяйства.

Приказ о разоружении чехословаков.

Первые столкновения советских войск с чехословаками у ст. Марьянково близ Омска.

26. Чехословаки заняли Челябинск и Новониколаевск.

28. Объявление меньшевиками независимости Грузии.

29. Чехословаки захватили Пензу.

30. Арест командующего Балтийским флотом капитана Щастного в связи с подготовкой им контрреволюционного переворота. Москва объявлена на военном положении.

31. В ночь на 31 мая в Москве раскрыт контрреволюционный заговор, возглавляемый „Союзом защиты родины и свободы“. Чехословаки заняли Петропавловск и Томск.

Июнь.

2. В Москве открылся I Всероссийский съезд учителей интернационалистов.

3. Организация право-эсеровского Западно-сибирского комиссариата в Новониколаевске.

4. Образование буржуазно-националистического правительства Крыма.

6. Чехословацкий мятеж во Владивостоке. Нота протеста русского посла в Германии т. Иоффе по поводу продвижения немецких войск.

7. Чехословаки заняли Омск.

8. Чехословаки заняли Самару. Организация в Самаре комитета учредительного собрания.

11. ВЦИК принял декрет об организации комитетов деревенской бедноты.

13. Нота протеста советского правительства против участия военных агентов союзников в контрреволюционных выступлениях.

14. ВЦИК принял постановление об исключении меньшевиков и правых эсеров из своего состава.

16. Совнарком принял положение об организации дела народного образования. Потопление Черноморского флота в Новороссийске.

19. Восстание правых эсеров в Тамбове.

20. Убийство Володарского правым эсером Сергеевым в Петрограде.

Совнарком принял декрет о национализации нефтяной промышленности и о реквизиции с.х. орудий и машин.

Контрреволюционные выступления в Козлове и Екатеринобурге.

24. ЦК партии левых эсеров принял решение об убийстве Мирбаха и вооруженном выступлении против советской власти.

27. Высадка английского десанта в Мурманске.

28. Совнарком принял декрет о национализации всей крупной промышленности.

Взятие добровольческой армией станции Великокняжеской.

Нота Чичерина Локарту с протестом против высадки десанта в Мурманске.

29. Раскрытие монархического заговора в Костроме.

30. Провозглашение власти буржуазного правительства Сибирской областной думы во главе с Вологодским.

Июль.

1. Арест в Москве белогвардейских эшелонов, сформированных под руководством французской миссии.

2. Совнарком принял декрет о конфискации имущества бывшего царя и его семьи.

4—10. V Всероссийский съезд советов.

КРАСНАЯ АРМИЯ

5. Чехословаки заняли Уфу.

6. Убийство германского посла Мирбаха левым эсером Блюмкиным. Мятеж левых эсеров в Москве. Белогвардейский мятеж в Ярославле.

7. Белогвардейское восстание в Рыбинске.

8. Разоружение левых эсеров в Петрограде и др. крупных центрах.

Белогвардейское восстание в Муроме.

Захват Кемпи и северной части Мурманской железной дороги англо-французскими войсками.

Соединение поволжской и сибирской групп чехословацких войск.

V Съезд советов постановил исключить из советов левых эсеров, солидаризующихся с мятежом 6—7 июля.

10. Принятие советской конституции V Съездом советов и закрытие Съезда.

12. Мятеж командующего красными войсками

на чехословацком фронте Муравьева.

13. Добровольческая армия взяла станцию Тихорецкую.

14. Требование германского правительства о вводе в Москву батальона для охраны посольства.

15. Начало железнодорожной забастовки на Украине.

16. Расстрел Николая Романова.

Конгресс французской генеральной конфедерации труда принял резолюцию, осуждающую интервенцию союзников в России.

20. Совнарком принял декрет о мобилизации нетрудовых элементов в тыловое ополчение.

21. Ликвидация Ярославского мятежа. Чехословаки заняли Симбирск.

22. Совнарком принял декрет о борьбе со спекуляцией монополизированными продуктами.

23. Арест меньшевистской конференции в Москве во главе с Дорамовичем.

25. Меньшевистско эсеровский Бакинский совет постановил пригласить английские войска в Баку.

Чехословаки заняли Екатеринбург.

27. Добровольческая армия взяла Армавир.

30. Убийство левыми эсерами германского посла в Киеве Эйхгорна.

31. Англичане заняли Онегу.

Совнарком принял обращение к рабочим стран согласия по поводу интервенции союзников в России.

Август.

2. Совнарком принял декрет о привлечении рабочих организаций к заготовкам хлеба.

Англо-французские войска заняли Архангельск. Образование в Архангельске эсеровского верховного управления Северной области.

3. Открытие советско-финских мирных переговоров в Берлине.

4. Совнарком принял декреты о закрытии всех буржуазных газет и об организации уборочных и заградительных отрядов.

6. Раскрытие заговора белогвардейцев в Новгороде. Чехословаки заняли Казань.

7. Эсеровское восстание в Ижевске.

9. Обращение НКВД к американскому правительству с предложением мира союзным державам.

10. Арест центрального стачечного комитета железнодорожников в Киеве правительством Скоропадского.

14. Решение германского правительства приступить к мирным переговорам с РСФСР.

16. Поражение чехословаков на реке Белой. Добровольческая армия взяла Екатеринодар.

17. Аннексия Турцией Карса, Батума и Ардагана.

19. Совнарком принял декрет об объединении всех вооруженных сил Республики:

23. Установление классового пайка в Москве.

24. Опубликован декрет Совнаркома об отмене частной собственности на недвижимость и городах.

26. Советские войска оставили Читу.

27. Совнарком принял декрет об учете и распределении материй.

Советский союз и Румыния. Бухарестская газета „Кувинтул“ сообщает, что румынский министр иностранных дел Титулеску обратился к польскому правительству с просьбой взять на себя посредничество по переговорам о заключении пакта ненападения с СССР. Польское правительство от этого посредничества отказалось, заявив, что оно потеряло всякий интерес к подписанию советско-румынского пакта ненападения и сохраняет за собой полную свободу действий в этом вопросе.

Румынская газета „Димитрица“ сообщает, что Титулеску заявил польскому правительству о своем решении продолжать непосредственные переговоры с СССР по вопросу о заключении пакта и просит одновременно, в случае, если

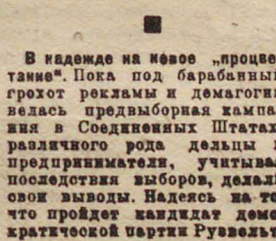

ни мало значение голодного похода и напрягло все усилия для борьбы с рабочими. Помимо регулярных пеших конных и моторизованных полицейских частей, были мобилизованы специальные (вольтерские) партизанские отряды. Буржуазная печать печатала погромные передовые, призывая к расправе с безработными и к запрету демонстраций. В различных районах англий-

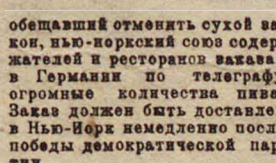

ской столицы произошли столкновения безработных с полицией. Во время демонстрации 100 000 безработных в Гайдпарке полиция начала демонстрации. Двадцать рабочих было ранено. Полиция провела многочисленные аресты.

На снимках: сверху — отряд безработных женщин, участниц голодного похода на Лондон; внизу — отряд конной полиции на одной из улиц Лондона.

В надежде на новое „процветание“. Пока под барабанный грохот рекламы и демагогии велась предвыборная кампания в Соединенных Штатах, различного рода дельцы и предприниматели, учитывая последствие выборов, делали свои выводы. Надеемся на то, что пройдет кандидат демократической партии Рузвельт.

обещавший отменить сухой закон, нью-йоркский союз держателей и ресторанов заказал в Германии по телеграфу огромные количества пива. Заказ должен быть доставлен в Нью-Йорк немедленно после победы демократической партии.

На снимке: телеграфный заказ нью-йоркских отельно-делцев.

Никола Паганини. Исполнилось 150 лет со дня рождения знаменитого скрипача первой половины прошлого века Ни-

коло Паганини, об'ездившего о концертными турне всю Европу. Он умер в 1840 году в Ницце. Неудивительно, что скрипачу пришлось совершить некое путешествие и после смерти: его останки перевозились с места на место, пока он не был окончательно погребен в Парме (Италия).

На снимке: картина Гатти (1804 г.), изображающая концерт молодого Паганини.

Сер Мосли действует. У нас уже сообщалось о возникновении английской фашистской партии, лидером которой яв-

ляется сер Освальд Мосли. Новая фашистская партия уже имеет свое знамя, на котором изображен дикторский знак — символ власти древне-римских магистратов.

Борьба за жизнь узников Скоттсборо. В октябре Верховный суд Соединенных Штатов отложил исполнение смертного приговора, вынесенного семи негритянским юношам — Американская секция МОПР дает следующее объяснение

этому постановлению Верховного суда. „Верховный суд боится привести в исполнение этот приговор, так как это может оказать скверное действие на ход президентских выборов. Только массовое движение может спасти узников Скоттсборо. Борьба за освобождение узников Скотт-

В ночь на 9-е ноября внезапно скончалась Надежда Сергеевна Аллилуева. Тов. Аллилуева родилась в 1901 году, в семье рабочего, старого большевика-подпольщика. В 1918 году она вступает в ряды ВКП(б). В 1919 году Н. С. работает в секретариате Ленина, где ей поручается самая ответственная секретная работа. Владимир Ильич высоко ценил энергию, исполнительность и безграничную преданность делу тов. Аллилуевой. В период гражданской войны тов. Аллилуева работает на царциномском фронте. По окончании гражданской войны она работает в журнале „Революция и Культура“ при „Правде“, всей своей работой являя живой пример безаварной преданности идеям коммунизма, исключительной скромности и преданности делу. Оттуда тов. Аллилуева была откомандирована партией на учебу в Промышленную академию, где она в течение ряда лет является бескомпромиссным членом Бюро факультетской ячейки, лучшей ударницей в борьбе за овладение техникой и прекрасным отзывчивым товарищем. 1 декабря с. г. тов. Аллилуева должна была закончить Всесоюзную Промышленную академию и Менделеевский институт искусственного волокна. В лице тов. Аллилуевой партия потеряла активного и преданного члена партии, чуткого и отзывчивого товарища. В „Правде“ от 10/ХI помещено письмо, подписанное товарищами: Екатериной Ворошиловой, Полиной Жемчужиной, Зинаидой Орджоникидзе, Дорой Хааян, Марией Каганович, Татьяной Постышевой, Алехн Микоян, К. Ворошиловым, В. Молотовым, С. Орджоникидзе, В. Куйбышевым, М. Калинин, Л. Кагановичем, П. Постышевым, А. Андреевым, С. Кировым, А. Микоян, А. Енукидзе:

„Не стало дорогого, близкого нам товарища, человека прекрасной души.

От нас ушла еще молодая, полная сил и бесконечно преданная партии и революции большевичка.

Выросшая в семье рабочего-революционера, она с ранней молодости связала свою жизнь с революционной работой. Как в годы гражданской войны на фронте, так и в годы развернутой социалистической стройки Надежда Сергеевна самоотверженно служила делу партии. Требовательная к себе, она в последние годы упорно работала над собой, шла в ряды наиболее активных в учебе товарищей в Промышленной Академии.

Память о Надежде Сергеевне как о преданнейшей большевичке, жене, близком друге и верной помощнице тов. Сталина будет всегда нам дорога“.

боро должна быть усилена. Требуется немедленного и безусловного освобождения негритянских юношей! Массовое движение американских трудящихся, поддержанное трудящимися других стран, дало свои результаты. 7-го ноября Верховный суд САСШ отменил смертный приговор, вынесенный семи негритянским юношам судом города Скоттсборо.

На снимке: демонстрация негритянских детей в Нью-Йорке, требующая уничтожения электрического стула, уважения к способу линчевания негров.

Уничтожение оружия в Нью-Йорке. Недавно воздушные американские фоторепортеры запечатлели исключительную сцену „разоружения“ нью-

йоркской полиции. На полицейском катере были выловлены в океан груды револьверов, кастетов, книжалов и другого смертоносного ору-

жия, отобранного за последнее время у задержанных бандитов и налетчиков. Весь этот „инвентарь“ был сброшен за борт полицейского катера.

это понадобится, поддержку со стороны Польши. По данным газеты польское правительство ответило, что оно обязано представить польско-советский пакт ненападения на ратификацию нынешней сессии сейма, а так как Румыния имеет свои особые пожелания и в частности требует, чтобы в пакт ненападения была включена интерпретация пакта Келлога, Польша не в состоянии больше вмешиваться в этот вопрос.

На снимке: румынский министр Титулеску.

Переговоры между Англией и Ирландией. Глава ирландского правительства де-Валера прибыл в Лондон для переговоров с английским правительством относительно урегулирования конфликта, возникше-

го между Англией и Ирландией. Переговоры де-Валера не дали никаких осмысленных результатов.

На снимке: ирландский премьер-министр де-Валера в Лондоне.

Голодный поход на Лондон. Голодный поход безработных привнес большое впечатление на английские власти и

В отряде*

Марк Колосов

Деревенская изба. Штаб бригады. Мельников и Алексеев.

Мельников (к Алексееву).—Командиры частей все здесь?

Алексеев.—Все. Только нет Савранского.

Мельников.—А вызывали его?

Алексеев.—Как же!

Мельников: Зови командиров. (Входят).

Мельников.—Конница Мамонтова прорвала фронт. Мы можем очутиться в тылу у противника. Нужно отступать (указывает на карту) вот за эту реку. Взорвать мосты. Конница дальше идти не может. Там укрепимся и тогда вот на эту станцию (показывает на карту) двинем броненоезд. Там сейчас отряд Савранского. Да вот он не пришел. Это было самое безопасное место, а теперь оно может быть самым опасным. Теперь надо иметь в виду: в связи с прорывом пойдет восставать кулак, он уже зашевелился. Надо, чтобы разведка на это особое внимание обратила. (Алексееву). Поезжай сейчас же сам к Савранскому, передай приказ и, главное, не допускай никаких митингов, а то ведь он еще митинг начнет. Пусть сейчас же отступает в Ртищево, а мы здесь решим дальше, кому куда.

(Занавес)

Глухая станция. Эшелон, в котором находится военский отряд Савранского. Теплушка увешана плакатами в самодельными рисунками с подписями: «Бей Деникина», «Да здравствует международная Р.» Нинка рисует шарж, где маленький мальчишка возмущен стылк в толстого генерала—подпись: «Лешка убивает Деникина». Перед эшелонном—костер, на штыках висят котелки. У костра Паня, гармонист, сбоку играют в шахки Михаил и 1-й боец.

Лешка (вышел из теплушки).—Который час?

Нинка.—Шесть!

Лешка.—Утра?

Нинка.—Нет Лешки-палки, вечера!

Лешка.—А мне снилось, что мы уже в бою... Наверно мы никогда отсюда не уедем. (К Пане). Это, Паничка, кто-нибудь злостно делает. Савранский правильно говорит—как на детей смотрят.

Гармонист.—Гы-гы, а куда торопиться? Живем не плохо. Гармонь, природа. Ты скуса жизни не понимаешь!

Паня.—Савранский ушел в штаб. Он передает, что мы требуем немедленного отправления.

Лешка.—Хорошо бы! (Увидел нарисованную на себя карикатуру).

Нинка.—Ну, чего ты свял, Лешка? Я думала ты обохочешься, а ты...

Лешка (берет гармонь, играет и поет).

В огороде озеречко,
Там плавало ведеречко—
Сосновы клочки, дубово донце—
Люби мене, мое сердце.

Там плавало ведеречко
Восемь суток тай с водою,
Выйди до мене, мое серденко,
Поговоримо с тобою.

(Подходит Егор Семенов).

Егор Семенов (в лаптях, с мешком, с вежлокоченной бородой, с невыспавшимися

глазами).—Это куда поедет? Не на Москву? Звонки били! (Ставит вещи в теплушку). Там!

(Лешка продолжает играть, но тише).

Я бы рада говорить
Мне немилый не велити,
Лежит нелюбый...

Егор Семенов.—Кто издесь провозжающие и кто едет? Даже чудно! (Обращается к Нинке). Парнишка, сделай милость, к сыну еду, разорили...

Нинка.—Это, папаша, не поезд, это красная казарма. Видишь? (Указывает на умывальник). Здесь, папаша, фронт и ты удирай, пока цел.

Егор Семенов.—А как же иначе, ежели не удирать? Вот вы скорее погружайтесь, скорее надо! Давайте подсоблю, кто уезжает! Поезд когда отходит?

Нинка.—Тебе же объясняют, что мы комсомольцы, прибыли на фронт, нам удирать незачем.

Егор Семенов.—Чудно! Какой фронт? Да ведь уже и фронта никакого нет. Бежать надо! А где же ваши старшие? Так значит вас и бросили? Ну, что ты окажешь! Беспорядок какой! Слушай, малец, дайкось перекусить, сутки не ел. (Гармонист снимает котелок, Егор Семенов вынимает деревянную ложку, обжигаясь, жадно начинает есть).

Егор Семенов.—Хороши касервы! А много их у вас?

Гармонист.—Игы!

Егор Семенов.—Ну, стало-быть, жить можно. Раз питание есть—жить можно. (Поел, внимательно и вместе с тем озабоченно слушает шир Лешки, подходит к играющим в шахки).—Стало-быть, это вы в шахки играете?

Первый боец.—Угу! (Делает ход).

Егор Семенов.—Та-ак, та-ак! А вы, стало-быть, на гармонии?

Лешка. (Живает головой).

Егор Семенов.—Так все на гармонии играете? А обучены ли военному делу? А то ведь здесь с вами пропадешь.

Нинка.—Наша сила—молодость!

Михаил.—Вот такая поцелует офицера, он тут же умрет!

Егор Семенов (беспокойно осматриваясь, уставился на разрисовку вагона).—А это, стало-быть, рисуете? Даже чудно!

Нинка.—А, правда, здорово?

Егор Семенов.—Как же ж? А только я бы сказал неправильно! Но жизни такой маленький такого большого не может забыть, наоборот, надо этого поменьше, а этого побольше.

Нинка.—Теперь все наоборот!

Егор Семенов.—Оно и видно. А только жалко мне вас.

Нинка.—Скажи, боязно, старик?

Егор Семенов.—Нет, отчего ж! Кабы вы военному делу знали, отчего ж! Но только чудно: и на войне и вроде как бы и дома. Как на ярмарке.

Нинка.—Теперь все по-новому! И война по-новому ведется. Мы только с офицерами воюем, а солдат мы агитируем. Вот для этого плакаты висят. Видишь?

Егор Семенов.—Как же ж, хороший плакат. А кто у вас здесь за старшего?

Паня.—Он скоро придет. А кто ты будешь, старик? Что ты все спрашиваешь?

Егор Семенов.—Я кто буду? Я здешний. А интересуюсь потому, что податься некуда. Я хочу свое предложение сделать.

Паня.—Какое?

Егор Семенов.—Ну когда придет старшой, тогда и сделаю. А скоро ли придет?

Паня.—Он, может быть, и не скоро придет. Ты скажи—у нас здесь все равны.

Егор Семенов (сравнивая всех).—Как же это? Этого не может быть!

Нинка.—А вот и может!

Егор Семенов.—Стало-быть, вы и своему начальнику приказывать можете? Через что вы можете?

Нинка.—Через собрание.

Егор Семенов (недоверчиво).—Ну это вы брешете. Вот начальник придет, он вам задаст. За все задаст. Ишь, беспорядок какой устроили! (Молчание).

Егор Семенов (размышляя).—Податься некуда, и с вами беспокоенно. (К Пане) Вот вы и девушка или дамочка, не женой ли приходитесь начальнику, замолвите за меня словечко. Я в старой армии служил, мне теперь лета вышли, а еще могу. Жалко мне вас. Ежели он на то свое согласие даст, я вас обучать могу. Ребята, видать, дружные. Можно и отбиться. С оружием да с питанием и отступить можно, я все здесь дороги знаю. Какой у вас здесь паек?

Нинка.—Пайков у нас нет. Кто сколько захочет, столько и ест.

Егор Семенов.—Это беспорядок! Вам коптера надо. Я и за коптера могу. Надо каждому паек положить, тогда и отступать можно.

Нинка.—Что ты все про отступление? Мы драться хотим!

Егор Семенов.—Отчего ж, и драться можно! При пайке и отбиться можно.

Нинка.—То-то, комсомольцы не привыкли отступать!

Егор Семенов.—А вы, значит, комсомольцы? Вы так и говорите. А то не поймешь. Флагу нету (Грозно). Почему флаг не вывешен? У меня сын в красных, в Москве.

Лешка (кончив играть).—А ты за кого—за красных или за белых?

Егор Семенов.—В нынешнее время самый овес косить а все вытоптаво. Все спорченс. Все пожжено. Ну только, правда, белые они злее, и потом у меня сын в красных.

Паня.—А если бы ты к белым попал, ты бы и у них прижился?

Егор Семенов.—Об этом не думал! Зачем об этом думать? Теперь, стало-быть, я у вас, так об этом и разговор должен быть. (Молчание). Н-ды как? Скажете за меня слово?

Паня.—Нет, старик, здесь только те, кто за идею, а ты несознательный. Сам еще не решил, за кого ты...

Михаил.—Как не решил? Он же сказал, что он за консервы! (Обиженный возмущен).

Егор Семенов (опешив).—А что-ж! А как же без этого? Ведь сами, небось, кушаете, или как?

Михаил.—Это тебе все снится, старик! Егор Семенов.—Нет, чудно, ну не снится.

Лешка.—Вот начальник идет. Поговори с ним.

Егор Семенов (принимает боевую выработку, идет навстречу Савранскому, который походит с Мишей Евсеевым и еще

несколькими парнями и девушками. Паня и Лешка бросаются к нему).

Паня и Лешка (вместе). — Ну, что ты узнал в штабе?

Савранский (не замечая старика). — Товарищи, сейчас нужно устроить коллективник.

Егор Семеныч (отталкивая ребят). — Вот я и говорю, я это им и говорил, товарищ начальник, а то они без вас здесь чистую ярманку устроили. Коллективник, это ведь по-новому—военное обучение, правильно я вас понял?

Савранский (с любопытством рассматривает его).

Егор Семеныч. — Товарищ командир, пойдете в сторонку, я до вас предложение имею.

Савранский. — Некогда, старик. Иди с богом. Леша, объясни ему, что такое коллективник. (К Пане). Вот, Паня, это молодежь местной железнодорожной ячейки..

Лешка (отталкивая старика). — Пойдем, пойдём. (Старик покорно идет за ним). Коллективник—это коммунистический труд молодежи! Понял?

Егор Семеныч. — Коммунистический? Ну, понимаю, понимаю!

Лешка. — Это значит—вагоны грузить для фронта.

Егор Семеныч. — Понимаю. Только теперь, стало-быть, с фронту, для тыла. Это, стало-быть, ежли какое имущество, чтобы не пропало.

Лешка. Вот тебе, товарищ Руднев объяснит, он у нас политграмоту лучше знает, политрук. (Указывает на Михаила,

а сам бежит к группе разговаривающих с Савранским, рассматривает новоприбывших).

Егор Семеныч (идет за ним). — Так что ж мне объяснять? Я все понял. (К Савранскому). Товарищ командир, как значит мне объяснили, так я и понял. Можно мне, стало-быть, с вами пойти?

Савранский. — Миша, объясни ему, почему он не может пойти. (К Старика). — Вон поди, он объяснит. (Старик нехотя идет к Михаилу, тот долго и тихо объясняет. Старик, помутившись, слушает, потом уже не слушает, погруженный в свои думы. В группе молодежи возгласы, шум).

Пинка. — Вот это здорово! Лешки-палки!

Савранский. — Но прежде всего мы покажем ребятам, как мы живем. Лешка, проводи ребят в теплушки. (Ребята с замиранием лезут в теплушку).

Савранский (к Евсееву). — Вот поработаем, а потом вы выступайте к нам в отряд. Конечно, устроим перед этим митинг, нужно будет выступить и тебе. Вот тебе брошюрка.

Евсеев. — Хорошо. (Ребята вылезают из теплушки).

Телеграфистка (Лешке). — Какое счастье, что вы приехали, а мы и не знали, день и ночь за аппаратом, погулять только на станцию выйдем. А здесь как весело!

Лешка. — У нас весело, сейчас сыграем, вот только вы осторожней, дайте я раньше спрыгну. (Спрыгнул, подает руку).

Телеграфистка (отдергивая руку). —

За кого вы меня принимаете? За барышню какую? Я сама! (Ловко прыгает). А на чем же вы будете играть?

Лешка. — Как на чем? Видите! (Указывает на гармонию).

Телеграфистка (недоумевая). — На чем же?

Лешка (хватает гармонию, расталкивает меча).

Телеграфистка (разочарованно). — А-а-а, а я думала какой-нибудь новый.. Коммунистический инструмент.

Лешка. — Так ведь это ж самый коммунистический! Вот сейчас! (Играет). „Слушай, товарищ, война началась“. (Ребята заслушиваются).

Телеграфистка. — Прелесть, прелесть, это новая песня, мы ее тоже не знали, ничего не знаем, в глуши живем.

Савранский. — Становись!

(Лешка обрывает игру, ребята строятся с песней и со знаменем уходят).

(Темнеет. Догорает костер. На часах остается Паня, Егор Семеныч, погруженный в свое горе, остается на том месте, где сидел, не заметив даже, что амитированный его Михаил ушел. Молчание).

Егор Семеныч. — С колеи сошел, неизвестно кого жалеть, себя ли, вас ли, все не по правильному идет. Женщине надо бы по хозяйству хлопотать, разве это порядок? Каждый сам за себя, этак и продуктов нехватит, пойду вам кухню приволоку. (Уходит).

(Слышен цокот копыт, „тпру“, Паня настораживается, появляется Алексеев).

Рулевой с „Калифорнии“

Рассказ Леонида Лухманова

Над портом нависла огромная шаровая туча.

С моря дует легкий бриз. Над большим домом моргагентства и портнадзора, шатаясь на порывах ветра, маячат черные штормовые знаки, предостерегающие идущие в море и стоящие на рейде суда о надвигающемся шторме.

Теплый южный день. Узкие улицы выложены битым пляжевым кремнем. Всюду тропические пальмы с длинными клизу опущенными листьями. Даже в самом отдаленном месте города слышна басистая сирена уходящего в море „Наливника“.

Набережная портового города к вечеру оживает. Скрип портовых кранов и перегрузка прибывших машин из объемистых твиндеков трума на время прекращается, чтобы уступить место новой смене, ударной бригаде грузчиков.

В порту медленно переваливаются на 12-ти дюймовых канатах грузы ниже красной каймы и регистровой ллойдовской марки суда, чтобы, выбирая якорь, ползти по узкому фарватеру ковша, выйти на рейд, закончить формальности и уйти в далекие западные широты тропиков.

У дверей „Seamesklub“ (клуба моряков) толпятся иностранные моряки с раскрасневшимися радостными лицами. Слышен веселый смех.

Быстро поднимаюсь по широким ступеням лестницы портового Интерклуба.

Французские моряки веселы. Почти крича, перебывая друг друга, не обращая внимания на более скромных товарищей, — они делятся впечатлениями о посещении советского пассажирского судна „Украина“, совершающего регулярные рейсы между портом приписки—Одессой, курортными берегами Крыма и конечным погранич-

ным портом пальмового Кавказа—Батумом. Маленький, шумный зал наводнен командами всех стоящих в порту судов под разными флагами мира.

Низенькие малайские кочегары внимательно читают красные полотнища, на которых на семи языках написан лозунг, призывающий всех моряков мира сплотиться в единый трудовой союз моряков и докеров.

Вечные всегда интерклуба—немецкие моряки. Они второй год живут и работают здесь на берегу в коммуне „Рот-фронт“. Рабочие порта их любят и уважают. Днем иногда их можно видеть на советских судах, стоящих в порту.

Коммуна „Рот-фронт“—это экипаж наливного судна, сошедший с борта после отказа капитана в выдаче двухмесячного жалования и в улучшении стола.

Больше половины команды сошло на берег, не поддаваясь на провокационные обещания администрации.

Немецкие моряки объявили забастовку, их поддержали экипажи наливавшихся в порту нефтью американских и шведских судов.

Капитану был предъявлен ультиматум: ни один человек не переступит трап судна до тех пор, пока не будут удовлетворены требования. Старому пройдохе шкиперу грозил штраф за простой судна.

Пароходная компания дала согласие платить из средств экипажа..

Через четыре дня французский пароход, делающий регулярные рейсы в порты Черного моря, привез из Константинополя разный сброд, подобранный за ночь на паритетах пахнущего иодом Золотого Рога.

Моряки подали кассацию в профсоюз в Гамбурге.

Судно ночью ушло.

Но команда не жалела. Они сплотились в коммуну. Поступили рабочими на нефтеналивные заводы Нефтесиндиката. Часть из них плавают на советских судах. Они коммунисты. Среди них есть и комсомольцы. Все они активные работники Интерклуба.

К клубному пианино подошел негр-кочегар с английского наливника „Ланкашир“. Аккомпанируя себе, запел горловую негритянскую песню с томными завываниями. Его товарищи, англичане и высокие ширококостные ирландцы, окружили пианино.

— Товарищи,—крикнул молодой немецкий матрос, активист клуба,—в круг, играть будем!

В клуб вошли испанцы с теплохода „Испанбела Айрес“, низенькие, широкоплечие, с черными усиками в синих беретах.

Команда немецкого судна „Туде“ встретила их крепкими рукопожатиями и выкриками.

— Испанбело Революцион!

Те в свою очередь дружно ответили немецки.

— Дейчлянд Революцион! Гут!—потом серьезно, подняв сжатый кулак, прокричали:

— Рот фронт!

— Рот фронт!

— Рот фронт!

и смеясь по-русски добавили:

— У р а ..

Затаив дыхание, смотрели из это малайцы с французского парохода. Как их ни приглашали в круг, они смущенно отказывались,—они боялись своих механиков, присутствовавших здесь же, в клубе.

В углу, держа последний номер английской рабочей газеты, стоял огромный де-

тина—рулевой с амертканского трехмачтового судна „Калифорния“.

Время от времени он исподлобья поглядывал в сторону второго помощника, одетого в штатское платье.

— Разве вас не интересует веселая игра?—спросил я на плохом английском языке.

Он ответил не сразу.

Сперва внимательно посмотрел на меня. Затем мельком—на диван, где сидел рыжий ирландец. Убедившись, что никто не обращает на него внимания, тихо спросил меня по-английски.

— Вы с итальянского судна?

— Нет, с советского.

Он сделал большие глаза.

— Неужели вы русский?

— Да.

Он дружески протянул мне громадную, как у кочегара мозолистую руку. Я ее крепко пожал.

— Скажите,—тихо спросил я,—что вы имеете против этого, кажется, штурмана, если судить по высунувшимся из-под макинтоша наливкам?

— Годдем! Вы спрашиваете что?—он усмехнулся.—Эта подлиза метит в капитаны, и, имея в паровой кампании родственника, распоряжается судном больше самого кепы.

— Да, но это дело капитана.

— Да, но, когда освободилась в Афинах вакансия на боцмана, он поставил парня, ничего не смыслящего в этом деле, на зло мне, только потому, что в Александрии я был на митинге текстильщиков, и моя фотография в газете подвернулась под его грязные лапы, и еще потому, что я гулял с его дамой!

— Но у вас нет оснований его боляться.

— Его я не боюсь. Когда меня уполномочили в море собирать членские взносы с команды, он вменялся „Это—говорит,—вы будете делать на берегу“. И ударил кнопом меня по лицу. Я не помню, как это случилось, но, когда я опомнился, застопорили судно, спустили шлюпку и подобрали его из воды, эту мокрую галошу. Жаль, что это было в Мраморном море, а не в Средиземном, такую сволочь было бы хорошо дать на растерзание осьминогу или южному акулам.

— В порту меня не спяли, капитан настоял. Он теперь на меня зубы точит. Ничего, притупит.

Он ежал большой кулак.

— Поидемте отсюда в другую комнату.

Мы сели на широкий диван в комнате МОНРА.

— Я не знаю вашего имени,—сказал я.

— Фритьоф.

Я сообщил свое.

— Вы норвежец?

— Да, из Тронгема.

— Прекрасно. Фритьоф, мы оба моряки, но вам отлично известно, что служба наша так различна, как парусное и железное судно. Вы живете в капиталистическом мире. Я живу в единственном пролетарском государстве, где во главе правительства стоят рабочие, такие, как вы и я. Наши молдые моряки торгового флота не знают, что такое „дикий дракон“—боцман. Мне хотелось бы, чтобы вы рассказали о себе, о вашей работе. О забастовках в доках, на верфях. А я вам расскажу о нас, о нашем профсоюзе, о наших рабочих, которых никто не подкупает,

которые нигде и никогда не пойдут против мачсы.

Фритьоф оживился, глаза его заблестели.

— В прошлом году, осенью в Нью-Йорке меня один репортер тоже просил дать за небольшое „вознаграждение“ интервью о моих похождениях. Но его и четыре миллиона его читателей не интересовали забастовки, стачки и бунты в море. Так вам я с большим удовольствием расскажу о себе. Надеюсь и от вас услышать правду, так как я плаваю на этой „коробке“ последний рейс.

Он на минуту умолк, чтобы набить свою трубку из американского дуба медовым „Добельманом“.

От ресторана пассажирской пристани доносилась тихая мелодичная музыка. Морской прибой гремел прибрежной галькой.

Фритьоф, глубоко затянувшись, начал:

— Как-то после рейса из Австралии в Суотемптон, имея в кармане деньги, я под пьяную лавочку сошел с судна на берег. Потом у меня была возможность свыше пяти месяцев ругать себя за такие легкомыслие, приходи по вечерам в Норт-зданскую ночлежку и утром на биржу труда.

Я не видел конца своим ночевкам под шлюпками на скамьях набережной и на пьедестале памятника адмиралу Нельсону. Но вот подвернулся случай поступить на судно.

В тот день я всю ночь бродил по набережной и иногда пробирался в порт. Отосюду меня гнали „земляки бобби“, и если они меня не трогали, то только потому, что боялись получить сдачи.

У южно-африканской пристани грузился двухтрубный „Шип“. Со всех сторон его окружала вооруженная охрана. Сам не знаю, как я пробрался к сходням судна. Тихие электрические лебедки грузили в трюм тяжелые, обитые цинком и железом ящики, металлические фюзеляжи бомбовозов.

С борта кто-то меня окликнул:

— Малый!

Я оглянулся. На спардеке у электрического прожектора стоял, оглядывая меня с ног до головы, боцман. Он спросил:

— Вы, сэр, ищете место шкипера?

— Нет, зачем. Я пошел бы и кочегаром.

— Прекрасно. Забирай с берега свои потроха и станювись на вахту.

Я задумался. Этот жирный шакал, отевшийся на отбросах камут-компания, не спускал с меня глаз. Тогда я его спросил:

— Боцман, каков ваше судно?

— Железное.

Это я вижу. Как оно называется?

— „Летучий голландец“.

— Хорошо. А куда вы идете?

— В море.

Я видел, что от него было трудно что-нибудь выпытать. Больше я не спрашивал. Все было в тумане неизвестности.

В море мы вышли в 6 часов.

Вдоль французских берегов до Гибралтара нас сопровождали, держась на поверхности, подводные лодки и эскадренный миноносец.

Только ребенок мог не понять, что скрывалось в наглухо закрытом трюме.

От Гибралтара до Александрии нас сопровождала другая эскадра.

Кормили неважно. Команда состояла из разного портового сброда, только не из моряков. Здесь были бывшие адвокаты, тротуарные художники, дантисты. Все же проблеск сознательности был и у них.

И когда боцмана ставили на борт прожектора, чтобы провести нас через Суэц, мы забастовали. Этим делом руководили угольщик швед и я. Мы заявили, что не желаем идти ни в один порт.

В городе через шипшандлеров разнесся слух о нашей забастовке. Нас срочно сняли с якоря, окружили полицейскими катерами и поставили к плывучему доку, вдали от города и других судов.

Команда отлично знала, что вслед за этим будет потасовка. Револьверные выстрелы капитанов, зверское избивение английскими дубинками. Поэтому ночью мы все по канату смылись с судна.

Через два часа окна береговых зданий со звоном разбились от сильного сотрясения воздуха.

„Принц“ порвал кормовые концы и стал погружаться в воду. Долго до утра горела его надстройка.

Кто взорвал дюробку?—трудно сказать, но шведа больше я никогда не видел.

Рыская по порту, нас искали люди с южного филиала интеллигентс сервис, но больше половины из нас пробралось в плавание еще ночью на палубу большого парусного корабля, где мы выдали себя за людей с потонувшей рыболовной шхуны, ночью разбитой пароходом.

Фритьоф вздохнул, выбывая об каблук трубку, и спросил:

— Может это не полно? Можно добавить.

— Спусти недолго я был в французском порту, газеты кричали „о кознях Коминтерна“. И злорадно добавляли, что грузинские танками, авиационными бомбами и патронными ящиками судно „Принц“ взорвано на рейде в Александрии. Этот инцидент сейчас же был замат. Телеграфными агентам под страхом ареста было запрещено сообщать об этом в европейскую прессу.

Вот вам пример, который лишний раз доказывает близость революции в Германии и больших классовых боев в Англии, Америке и Австралии.

Он вынул из кармана красный билет.

— Вот коммунистический билет Норвегии, который я ношу второй год. Я понял, что только спайкой, только большинством революционно настроенной массы можно сделать то, что сделали вы у себя в 1917 году и что скоро сделает Германия.

— Что интересного у нас на судне? Рулевому платят 4 фунта стерлингов, два года назад я получал 14. Капитан за малейшую провинность, даже на берегу, штрафует... в свой карман, вот их дивиденд. Кроме того они воруют у компании, на разных экономиях в порту, на поддельных грузовых ведомостях, оплате лоцманов.

Матрос раскраснелся. Широкими ладонями он жестикулировал, как итальянец.

В порту пробили полуночные склянки, из клуба команды разошлись по судам.

— Хорошо, Фритьоф, вы свое слово сдержали, завтра очередь мой.

До порта мы дошли молча, всматриваясь в темную муть ночи.

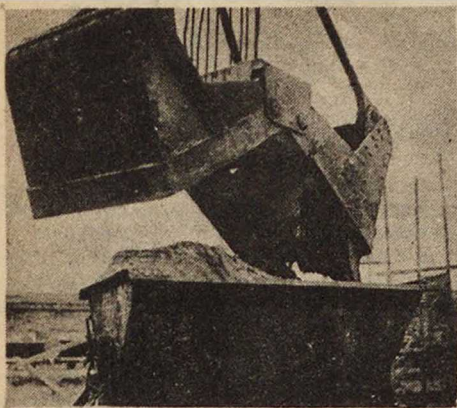
У парадного трапа мы крепко пожали друг другу руки. Поднявшись на палубу, он тихо крикнул:

— Камрад, ту морю (до завтра)!

— Да, Фритьоф, до завтра!

Было темно, как в тропиках. Ветер с моря стих, глухие раскаты прибой были еще долго слышны.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. ХРОНИКА.

На стройке Липецкого металлургического завода. Подъемный кран заменяет экскаватор
Фот. В. Лисицына (Союзфото)

Крестьяне Деревеньковского сельсовета Угличского р-на Ивановской области сдают льняное волокно нового урожая
Фот. Н. Перелякина

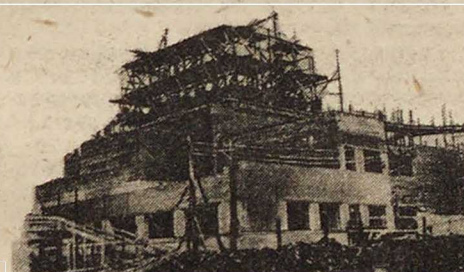
Растут мартены Магнитогорона. Установка железных конструкций маргеновского цеха Магнитогорского металлургического завода
Фот. Д. Дебазова (Союзфото)

В 15-й годовщине Октября бригада работников ИТР депо ст. Елец взялась отремонтировать один паровоз
Фот. В. Ворисова (Союзфото)

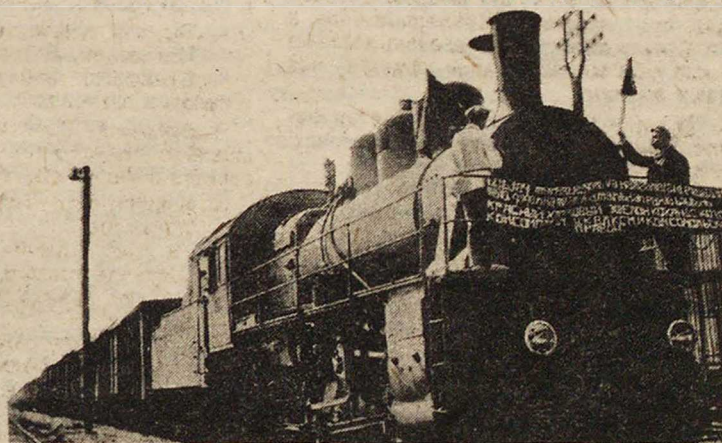
Больше угля промышленности. Подача вагонеток в шахту № 5 Рыковского рудника в Донбассе
Фот. Перываева (Союзфото)

Строим очаги культуры. Стройка корпусов Василеостровского Дома культуры в Ленинграде
Фот. С. Мостового

Строительство в мажоресубнах. Заключена постройка здания совпартшколы в городе Фрунзе (КараСОР)
Фот. Малюфеева (Союзфото)

В текущем году сырьевой базе хлопчатобумажной промышленности строится цепочкой на советском сырье. Это — результат неуклонного осуществления ленинской национальной политики, благодаря которому мы добились в течение первого пятилетия значительных успехов в социалистической реконструкции хлопководства и в первую очередь значительного роста хлопковых площадей, не всегда, к сожалению, сочетающегося с борьбой за качественные показатели. Агротехника в совхозах и колхозах еще не поставлена полностью на службу повышению урожайности хлопчатника. Еще не в полной мере используются минеральные удобрения, введенная вспашка, не поднята на должную высоту качество предпосевной обработки. Повышаем внимание к основным вопросам агротехники, неустанной борьбой за получение высокоурожайных, длиноволокнистых и засухоустойчивых сортов, за организационно-хозяйственное укрепление хлопководческих колхозов обеспечим удвоение валовой продукции хлопка во втором пятилетии.

На снимках: справа — первый ударный хлопковый эшелон с очищенным волокном урожая 1932 года, организованный комсомолом Коканда (Узбекистан) в подарок ЦК ВЛКСМ и «Комсомольской правде», слева — хлопковый эшелон колхоза «Уткур» направляется на скрупулет хлопководства № 5 в Ташкенте.

Снимки Писсона (Союзфото)

Пассе левого инсайда

Повесть В. Борахвостова. Рис. Л. Генча

Это может случиться только у нас
И только с энтузиастом.

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

из которой видно начало того конца, конец которого—начало.

Я обтелефонился.

Обзвонился с головы до ног и все-таки никак не могу найти нашего левого инсайда¹. Он пропал с самого утра, когда еще солнце только что протирало глаза, а луна уже смазывала пятки.

Левый инсайд утром решил потренироваться перед матчем. Взял мяч, ушел к пожарным сараям и пропал.

Хотя он и раньше частенько пропадал после работы, но мы это объясняли любовью.

Я повис на телефоне. Названиваю во все концы. Но его нигде нет.

Я со злости сжимаю трубку, как горло курицы, предназначенной для супа. Трубка испуганно клокчет:

— Кло, кло, кло, кло!

Это я от нетерпения тереблю рычаг телефона.

Станция не отвечает. Я злюсь. Через час начало нашего матча со сборной футбольной командой колхозников округа, а лучшего игрока городской команды нет.

Не отнимая трубки от уха, я отключаюсь от телефона, висящего в помещении старостата, и гляжу в окно на стадион.

Мне виден только один из его концов. Остальное обрезают оконные косяки. А дальше заглянуть мешает трубка. Как будто я привязан к телефону за ухо.

Стадион волнуется.

Публика уже давно аккуратно размещена по полочкам трибуны, как пузырьки в аптеке.

Только эти пузырьки отличались от

обычных тем, что на них был наклеен один ярлык:

НАРУЖНОЕ.
нетерпение

А содержимое пузырьков волнуется, бурлит и с каждой минутой раскипается все больше и больше.

В разных концах вспыхивают аплодисменты ожидания. Они разгораются, перебрасываются порывами, как городской ветер, и, обессилев, умолкают.

Громче всех хлопают „зайцы“.

Среди них есть любители аплодисментов, виртуозы этого дела.

Одни из них аплодируют прямыми, как доски, ладонями, чтобы между плоскостей рук не попадал воздух.

Получается сухой, сильный и острый звук, напоминающий пощечину.

Другие хлопают ладонями с растопыренными пальцами. Воздух, попадая между пухлыми краями внутренней стороны кистей, старается во что бы то ни стало вырваться.

От этого получается звук пронзительный и скупой, словно выстрел.

Третьи, сложив ладони лодочками, подносят их к сложенному трубкой рту и хлопают. Открытый рот сильно резонирует, и звук бывает похож на громкое хлопанье откупориваемых бутылок.

Четвертые хлопают перекрещенными ладонями. От этого получается звук, напоминающий набивание обручей на порожнюю бочку.

А пятые хлопают по-обыкновенному, бездарно.

Забор стадиона и окружающие деревья усыпаны, как воробьями, ребятишками. Это самые строгие судьи футбольного матча.

Они всегда еще до свистка судьи кричат—„овсайд!“¹—и промазавшего игрока сокрушенно определяют:

— Э-эх, марала!

Это самые строгие и очень внимательные судьи. Они замечают даже то, чего не мог заметить судья матча.

И если кто-нибудь из игроков тронул нечаянно мяч рукой, а судья не дал свистка, то они поднимают оглушительный свист и кричат истошными голосами:

— Рука-а-а! Рука-а-а!²

Крик не прекращается до тех пор, пока судья не вынужден дать свистка, означающего штрафной удар в сторону той команды, игрок которой тронул мяч рукой.

Они же являются самыми строгими критиками и знатоками футбольной игры. Ни один матч не обходится без их присутствия. Они приходят раньше всех и забираются на заборы, деревья и крыши окружающих домов.

Они поднимают принципиальные споры и почти всегда верно предсказывают исход матча: чья команда будет поражена. Они знают каждого игрока в отдельности и его тактику.

Сегодняшний матч обещает быть очень интересным. Эта сборная колхозников все время брала первенство по округу.

Я опять тереблю рычаг телефона. Влезаю ухом в трубку. Ничего не помогает.

Тогда я прикладываю ухо к трубке спокойно, как доктор, и слышу мерное дыхание телефонной станции.

Монотонно постукивает сердце какого-то мотора. И кто-то далеко, в Москве напевает арию из „Кармен“:

— Торреадор, смелее в бой!

Смелее! Будешь вот тут смелее, если самого лучшего игрока нет.

Нетерпеливо подергиваю рычаг. Трубка клокчет.

Наш городок очень маленький, но благодаря развешиваемому строительству телефонная станция всегда перегружена.

Уже осталось пятьдесят минут до начала матча.

Я вспоминаю, что нашего левого инсайда, Митьку-Обзовися, бывшего беспризорника, а теперь слесаря-ударника, внесшего за текущий год сорок два рационализаторских предложения, можно, пожалуй, найти у его приятельницы „Лельки—все для транспорта“.

Это прозвище Лелька получила по двум причинам. Во-первых, она работает машинисткой у нас в завкоме и у нее над головой висит плакат: „Все для транспорта“.

А, во-вторых, Митька-Обзовися, ее „предмет страсти“, работает в железнодорожном депо.

Я решаю сбегать к „Лельке—все для транспорта“. Может быть, Митька-Обзовися в любовном экстазе забыл про матч.

Я выбегаю из помещения старостата.

Снаружи—два солнца.

Одно на небе, другое на воде. Волга в том месте, где расположен наш городок, изгибается турецким ятаганом, пряча свое лезвие в зеленые ножны дубового леса.

¹ Все футбольные термины, встречающиеся в рассказе, английского происхождения. Инсайд (inside) — интусторонний; футболист, ведущий игру в средние левого крыла нападения команды.

² Испорченное английское слово, которое трудно восстановить. Офсайд (offside или outside)—внесторонний. В футболе—игрок, забежавший за черту противоположной полузащиты и не имеющий впереди себя никого из противников, кроме голкипера.

³ За касание мяча рукой бьется штрафной удар.

Деревья выстроились зеленой шеренгой по желтому песчаному берегу. Редкие тополя, заблудившиеся среди дубов, горят зелеными факелами.

Их высоко поднятые кроны, пересыпанные солнечными „зайчиками“, напоминают йламя.

Весенние, цветущие сады нашего рабочего поселка, расположенного над Волгой, застыли пенными клубами.

Я бегу между двух солнц.

Они летят рядом со мной не отставая, как верные собаки. Речное солнце такое же блестящее и теплое.

Вокруг меня, обегая с двух сторон, течет чирикающая трава, наполненная насекомыми, обрадованными весенним теплом.

Все звуки: трещание, посвистывание, чирканье и еле уловимое на слух потрекивание травы, сливаются в одно: в шум весны.

Кажется, что вокруг меня стоит тонкая, прозрачная стена из невидимого стекла, звенящая от моего возбужденного марафонского бега¹.

Я бегу сквозь стеклянную стену, как призрак.

По берегу Волги стоят лунные, голубенькие домики стандартного типа, построенные для рабочих нашего завода. Около каждого дома разбит палисадник. В них рабочие возятся в свободное время.

В палисадниках снуло стоят цветущие деревья. Даже не колеблются тонкие листья.

Я смотрю на часы. Через сорок пять минут начало матча. Из-за отсутствия Митьки-Обзовис мы можем проиграть матч. Добежав до домика, где живет Лелька, я, разозлившись, кричу:

— Лелька-а!

Занавеска, зашатавшись в солнце, торпливо отдергивается, и в темном провале появляется сердитое лицо Лельки. Она оглядывает всю улицу перед домом и, не увидев меня за кустами палисадника, опять скрывается за гардиной.

Я снова кричу:

— Лелька-а!

Опять отдергивается занавеска, и Лелька злобно чертыхается. Она опять не видит меня.

— Это я кричал, Лелька.

— Ну чего тебе?—спрашивает она сердито.

— Ты брось ругаться,—говорю я,—Митька пропал. Весь день ищу и никак не могу найти. Весь город обегал.

— То-есть как пропал?

— Да так. Очень просто: ушел с мячем тренироваться к пожарным сараям и пропал.

— Это-о интере-есно-о!—ядовито тинет Лелька.

— Кому может быть это и интересно,—говорю я,—но мне—не очень: играть-то никому. Митьки нет и еще голкипер² заболел. Лелька, может быть, ты постоишь за голкипера?

— Мне некогда.

— А что ты делаешь?

— „Двоюродный брат“ пришел в гости. Ты вот что, Лелька, брось-ка это дело,—пойдем лучше на стадион.

— Валий один, а то мой „двоюродный брат“ скучать будет. Валий, валий, тебе можно: у тебя штаны широкие.

Последняя фраза была любимым выражением в нашем городке. Она произносилась почти нараспев и каким-то беспристрастным, посторонним тоном.

— Ладно. Я вот скажу Митьке. Он тебе задаст за твое двурушничество.

— А я тогда на тебя обсержусь.

— Ну и обсердись,—отвечаю я.

— Знаешь, вот что,—говорит Лелька и садится верхом на подоконник,—шутки в сторону. Правда, вратаря некому играть?

— Ну, конечно, голкипер лежит без задних ног.

— Ладно. Тогда я сейчас. Не тискайся у окна, не тискайся, отшвартовывай.

И ее веснушчатое круглое лицо, как луна, засиженная мухами, быстро скрывается за облако гардины.

Я слышу заглушенный спор. Возмущенный мужской голос и твердый четкий выговор „Лельки—все для транспорта“.

Я стою и размышляю насчет Лелькиной кандидатуры в голкиперы Лелька, правда, не плохо „принимает мяч. Она часто во время тренировок стоит в наших воротах. Но были, все же, препятствия к ее участию в матче. Первое, это—то, что она женщина.

Вторым препятствием служило то обстоятельство, что Лелька немного грузна.

У нее широкий, совсем не спортивный зад. Если на нее посмотреть со спины, когда она одета в трусики, то начинает казаться, что женщины вовсе и нет, а есть только один слитной монументальный зад, к которому приделаны ноги, руки и голова, как крышка на чайнике.

Это, правда, все-таки не мешало ей играть голкипера и играть даже лучше вратаря нашей второй сборной команды.

Но замим основным препятствием, смущавшим меня, было то, что наш первый бек³ Васька,—носил прозвище „Лелькиной тэни“.

Он ходил за ней по пятам и все надоедал своими признаниями в любви. Она посылала его ко всем чертям, но Васька, несмотря на это, не отставал от нее ни на шаг.

А в команде наших противников центрофорварда⁴ играл его соперник, председатель колхоза, отстоящего от нашего городка в пяти километрах, который тоже всячески добивался расположения „Лельки—все для транспорта“.

Между ними была глухая вражда, и я очень опасался, что наш товарищеский матч с колхозной командой может быть принят этими двумя ребятами, как своеобразная дуэль из-за Лельки. Каждый из них будет стараться досадить друг другу, чтобы только заслужить ее расположение. Колхозник будет ретиво стараться забить гол,—а Васька всеми способами, вплоть до грубой игры, будет стараться помешать этому.

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой видна суета сует и всяческая суета

Меня от размышлений оторвала Лелька. Она выскочила на улицу, как выдвинутое стекло.

¹ Бег на длинные дистанции.

² Гол (goal)—цель. Кипер (keeper)—держатель цели. Футболист, стоящий в воротах.

³ Форвард (forward)—вперед. Центрофорвард—футболист, играющий в середине нападения.

Мы побежали на стадион. Через двадцать минут должен начаться матч.

Бежим по берегу Волги. На стекле ее поверхности ползают, как мухи, рыбацьи лодки.

Челноки нашего яхт-клуба лежат, навалившись белыми животами на оранжевый песок берега. Кормы болтаются в воде, и задумчивое течение спокойно обтекает их сбоку.

Пористые груды сетей навалены в рыбацьи лодки, стоящие у берега. Сети на крупную, красную рыбу висят вокруг нас длинными, прозрачными стенами.

Мы бежим по этим прозрачным коридорам. Сквозь одну из стен прыгает в глаза солнце. Его пылающее лицо задернуто прохладной вуалью сети.

Несколько лодок вяло передвигаются. В каждой лодке сидят по двое рыбаков. Один гребет, а другой ежеминутно опускает в воду длинный шест.

У меня мелькнула испуганная мысль:

— Уж не Митьку ли ловят?

Я высказал свое предположение Лельке. Она поблдедела и неожиданно повернула на бугор.

Там на пригорке стоит рыбацкая изба-читальня. Она у рыбаков служит клубом. В ней они играют в шашки и читают.

— Ты куда?—бросил я на бегу Лельке.

— Я сейчас.

— Что сейчас? Мы на матч опоздаем.

— Сейчас, сейчас!

Я в недоумении побежал следом.

Рыжие пряди Лелькиных волос от ветра и бега поднимались над головой языками пламени. Они нервно вздымались, трепетали и затухали, обессиленно падая. Ее голова пылала, как костер.

Не пробежав и половины, я заметил, что из избы выпорхнуло полотно двери и заматолось на расслабленных петлях, как будто изба хотела вспорхнуть с пригорка, но подбитое крыло моталось вяло и бесильно.

Из избы вышел председатель рыбацкого колхоза. Мы с ним знакомы. Он один из тех людей, которые подгоняют историю,

служба звеном передаточной цепи от коллективного хозяйства к колесу истории.

— Тимофей... Ильич?! — пробормотала Лелька, запыхавшись.

— Что с тобой? — испугался он.

— Кого там ловят? — и она указала на Волгу.

— Да никого. Собираются только ловить.

— Кого?

— Да селедку, чудачка.

— Селедку-у? — протянула она непонимающе, — а почему же они шестами дно щупают?

— И не дно вовсе. А они опускают шест в воду и слушают. Селедка идет густыми косяками, по сажени в толщину. На ходу она обязательно будет тереться об шест.

— А-а! — протянула Лелька облегченно.

— Что, а-а? — спросил Тимофей Ильич.

— А я думала — утопленника.

— Какого утопленника?

— Да Митька-Обзовись пропал.

— Ну куда ему деться? Найдется, — успокоил Тимофей Ильич.

Мы побежали дальше.

Одна из лодок была возле нижнего солнца. Голова гребущего рыбака, вместе с туловищем, раскачивалась, как маятник хронометра.

Солнце лежало на воде ниже головы рыбака. Мне казалось, что оно висит в его ухе и болтается, как огромная негрятяская серьга.

Лодка от каждого взмаха весел бросалась вперед. Потом, как будто вонзившись острым носом во что-то мягкое, обволакивающее, постепенно начинала замедлять ход. Но — еще взмах — и она снова бросалась вперед.

Я бежал и думал, — а где же, все-таки, Митька? Куда он мог исчезнуть?

В голове рождались всяческие предположения, но ни одно из них ни на чем не было основано.

И, стараясь отвлечься от грустных предположений, побежал еще быстрее. Лелька

едва успевала. На-бегу мы следили за одной, самой ближней к нам, лодкой.

Рыбак опять опустил шест в воду. Ничего. Проехали немного вниз по течению. Рыбак снова опустил шест. Вдруг его руки нервно задрожали и он прохрипел придушенным, от охотничьей страсти, голосом:

— Есть! Пошла!

Мы невольно остановились.

Он опустил шест по другой борт лодки: — Ух, и силится же ирет! Смотри! — обратил он к своему солодочнику.

Он выпустил шест из рук. Шест остался стоять в вертикальном положении.

Я думал, что рыбак хочет пошеяться над нами и для этого воткнул шест в дно, якобы в толщу селедочного косяка. Но шест немного покачался, как будто там внизу, в воде, кто-то об него чесал бока, и медленно поплыл в вертикальном положении против течения.

— Что! Видал! — радостно вскричал первый рыбак и тоже бросился за весла.

Лодка полетела к берегу, как рыба. От сильного разбег она наполовину выскочила на песок. От толчка совок для откачки воды слетел с кормы на дно лодки. Рыбак, еще не дав лодке дойти до берега, выпрыгнул, плепнувшись сапогами в воду, и побежал к сигнальной доске, привешенной на одном из шестов.

Резкие металлические звуки тревоги пугливо шархнулись по реке.

Я сел на борт лодки и опустил босые ноги в воду, как якоря.

Борт лодки сильно накренился на-бок, другой — задрался вверх, выставив свои деревянные ребра под солнечный свет.

От прикосновения моих ног ко дну поднялось сероватое облачко песка и относимое течением стало медленно таять, как обессиленный вихрь.

У облизанного волнами берега толпилась рыба мелочь — мальки. Они подплывали к моим ногам и, принимая их, очевидно, за древесные пни, прятались в их тени.

Я сидел и думал — где же все-таки Митька? Куда же он мог деться?

Рыбаки, встревоженные сигналом, бросились в лодки.

Захлопали двери рыбацких хат. Замелькали растрепанные женщины и маленькие детишки, кричащие друг другу веселыми голосами:

— Пошла! Пошла!

Все знали, что такое: „пошла“.

Со всех сторон показались бегущие люди. Можно было подумать, что в рыбацьем поселке произошло какое-то стихийное бедствие.

Но волнение рыбаков было понятно. Селедка идет только семь-восемь дней. За это время она должна быть выловлена в таком количестве, чтобы смогла прокормить нашу огромную страну в течение целого года.

Нужно было оконить время.

Ход селедки — восьмидневный трудовой праздник рыбаков.

Скоро по реке протянулись полукруглые связки поплавок, как бусы. Селедку ловили плавными сетями.

Рыбаки выбирали сети, только успев закинуть.

В солнечных лучах серебрились голубые бока огромной четвертьметровой селедки — залома. О ней надо бы шептать, а не говорить.

Это трагические селедки, помогавшие своим животом нашей революции. Селедки с широкими, как лопата, спинами. Мясистые, мягкие, как деревенские девушки.

Селедки, утопающие в своем собственном соку.

Селедки, при воспоминании о которых начинаешь истекать слюной.

Селедки, цветущие в своей водяной сти-

хии, как подмосковная черемуха. Селедки, пахнущие запахом королевской розы.

Селедки, блестящие, как цилиндры дипломатического корпуса.

Селедки, мягкие, как губка, тающие во рту, как мороженное.

Селедки, вкус которых непереводим на слова.

Селедки, непознаваемые, как „вещь в себе“.

Так ее воспевали в первые дни революции. Тогда сельдь ели утром, перед часом. Днем обедали ею. Вечером, — чтобы получить попить горячего чаю.

Пили чай со вздохами тяжелыми, как при родах, как только могут пить русские, с распусканьем попов, не дающих вместить всего самовара, и ежеминутным обтиранием полотенец.

Наевшись селедки, пили чай и по ночам.

Просыпались, ставили самовар, будили детишек, пили всей семьей и опять ложились спать.

Сейчас — ловля кипела. Лодки наполнились живым голубоватым серебром.

Я восторженно хотел что-то сказать Лельке, но мой взгляд упал на ее ручные часы. Я чуть не проглотил язык: было без пятнадцати минут шесть. А в шесть — начало матча. Мы побежали на стадион.

На обратном пути я, отослав Лельку на стадион, забегаю за голкипером. Оказывается, он бюллетенит уже вторые сутки: не встает с кровати. Дело осложняется. Мы можем проиграть матч. Лучший голкипер болен, а левый инсайд пропал.

Я решаю скорее бежать на стадион. Отвернувшись от кровати голкипера, я нечаянно взглянул в окно и застыл пораженный.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой автором предоставляется право футбольному мячу познакомиться с одиннадцатью героями рассказа.

Накануне матча у нашей сборной команды была тренировка. Мы тренировались в одни ворота. Все наши тренировки похожи одна на другую. Они происходят так. Я беру мяч и, как капитан футбольной команды, и в то же время ее центрофорвард, кладу его на середину поля.

Игроки расставиваются по своим местам.

Я становлюсь ногой на безжизненный труп футбольного мяча, как гладиатор на грудь своего ради развлечения ожиревших от скуки патрициев поверженного товарища, и оглядываю стадион.

Он похож на огромное овальное блюдо. В таких блюдах на купеческих свадьбах подавали севрюжку. Нес это блюдо какой-нибудь остроносый, как осетр, лакей и ставил его перед молодой кучихой.

На таком блюде по бокам возвышаются специи, уложенные аккуратными, правильными рядами. Сначала лежит мелко накрошенная картошка, потом красная грядка измельченной вареной свеклы, а рядом немного морковки.

Так и на стадионе, как на блюде, по бокам возвышаются трибуны, а на них правильными рядами рассажена публика, как специи. Только средина этого блюда наполнена не вареной севрюжкой, а живыми отчаянными ребятами, кричащими задорными глотками на все поле стадиона.

Убедившись, что все игроки стали на свои места, я даю пас левому инсайду.

Нап левый инсайд Митька-Обзовись — бывший безпризорник! Он потерял родителей во время империалистической войны. Отца убила на германском фронте, а мать умерла от тифа.

Теперь Митька-Обзовись, благодаря заботам Советской власти, из безпризорника

превратился в самого неутомимого изобретателя-энтузиаста, слесаря железнодорожного депо и любителя двигателей внутреннего сгорания.

Он любит запах бензина больше, чем запах цветов.

Он не мог не изобретать, как художник не может не рисовать, писатель—не писать и инженер—не проектировать.

Он установил у себя дома самодельный радиоприемник, понаставил около него каких-то усилителей, конденсаторов, и Митькина приемная радиостанция стала отлично ловить и воспроизводить не только Москву, но и заграничные передачи.

Митька сделал себе велосипед из частей всевозможных велосипедных систем и марок, которые скупал в продолжение двух лет на нашем толкучем рынке.

Когда из частей накопился весь велосипед, Митька-Обзовись целую неделю чистил их, обтачивал, подгонял и, наконец, однажды появился на стадионе с собственным самокатом, выкрашенным зеленой эмалью.

Митька-Обзовись был основателем ячейки автодора в городском масштабе и уже третий год состоял ее бессменным секретарем, и он же был инструктором, обучавшим членов этой ячейки езде на автомобиле.

Машину для этой цели выбрали самой допотопной марки. Она когда-то раньше принадлежала местному рыбопромышленнику Смирнову, но в революцию автомобиль у него реквизировали, а шофер сбежал вместе с хозяйкой в места неизвестные автору.

Кроме этого шофера, в городе никто автомобилем управлять не мог, машину пришлось поставить в пожарный сарай.

Прошло несколько лет и вдруг в нашем городе появился Митька-Обзовись, залетевший к нам на юг под вагоном почтового поезда.

Железнодорожная охрана вынула его из-под вагона и отдала комсомольской ячейке железнодорожного депо. Ребята из него сделали человека, а он сам из себя—изобретателя.

И вот этот Митька-Обзовись вызвался научиться управлять автомобилем.

Однажды утром пожарники вывели из сарая машину и поставили посреди площади, окружив ее со всех сторон.

Митька-Обзовись храбро полез в автомобиль. Со всех сторон послышались добродушные подкалывания:

— Митька! Ты прежде, чем лезть, завещание бы написал.

— Или перекрестился хотя бы.

— Как тебя прикажешь записать в поминание, Митькой или Обзовись?

Митька отшучиваясь принялся за изучение управления автомобиля опытным путем.

Он первым делом жиманул грушу сигнала.

В этой резиновой груше есть какая-то таинственная притягательная сила, как у магнита. Никто еще до сих пор не сумел объяснить этой таинственной силы.

Я тоже не знаю, чем это объясняется, но только ни один мальчуган не может пройти равнодушно мимо резиновой груши. Будь она на автомобиле, мотоцикле или хотя бы на велосипеде.

Ребятишки нажимают ее даже под страхом трепки. Многие взрослые тоже не против нажать грушу, но, протигивая к ней руку, они вспоминают про свой возраст и смущенно отдергивают обратно.

Я не знаю, чем это объясняется. Может это происходит потому, что резиновая груша своей формой и упругостью напоминает крепкую девичью грудь. Но тогда при чем же здесь мальчишки?

Если же правится ее иногда совсем не мелодичный крик, как крик девушки, грудь

которой действительно нажимают и нажимают не те руки, которые она хотела бы, то при чем же тут взрослые? Взрослым такие крики не нравятся.

Митька-Обзовись тоже не понимал,—почему он первым делом нажал именно грушу, но он ее все-таки нажал. Груша визгливо закричала.

Убедившись, что сигнал действует исправно, Митька-Обзовись все-таки жиманул ее еще раз: очень уж было приятно. Так бы сидел все время и жал. Но на крик сирены стали собираться любопытные бабы, идущие на рынок.

Митьке-Обзовись пришлось перейти к изучению других частей управления!

Он нажимал каждый рычаг и, держа его рукой, смотрел,—что из этого получится. Но из этого ничего не получалось. Недоумевающий Митька-Обзовись снова нажал грушу. Груша действовала, а остальные части—нет.

Митька снова принялся нажимать рычаги. После часа тщательного изучения автомобиля он установил, что из всех частей машины действовала исправно одна только груша. Митька-Обзовись со злости, что ему не пришлось стать первым шофером города, стал отыгрываться на груше.

Оказывается, сначала нужно было завести мотор, а потом уже нажимать рычаги. Это ему и посоветовал предисполкома, бывший кучер хозяина автомобиля, проходивший по площади купаться на Волгу.

Митька-Обзовись про мотор забыл совершенно. Он соскочил с машины, крутанул ручку, как у шарманки, и, забравшись снова в автомобиль, первым делом все-таки нажал грушу, а потом уже—рычаг.

Автомобиль прыгнул как-то по-воробыному, боком. Пожарники и бабы с испуганным визгом шархнулись во все стороны. Несколько секунд автомобиль простоял в задумчивости.

Потом завертелся на месте и затем уже понесся по площади задом. Оторопевший Митька-Обзовись мысленно простился с белым светом и в отчаянии вцепился в резиновую грушу, чтобы смерть была немногим приятнее.

Груша завонила на всю площадь, пугая баб, идущих на базар. Они побросали кошельки и побежали за автомобилем, сообразив, что если они будут бежать за ним следом, то останутся целые. Автомобиль со всего разбегу налетел на фонтан, изображавший кушидона со щечками, напоминающим ягоды, и остановился. От удара погнулось колесо. С тех пор автомобиль прихрамывает, как нищий. Он на-ходу трясет и подкидывает. Седоки после поездки вылезают из него с синяками.

Митька-Обзовись, получив от меня пасс, ударил „датским“¹, и мяч попал правому инсайду—Степке-Декаденту, прозванному так за то, что он во время есенинщины писал упадочные стихи, вроде следующих

Опять дрожит листва да слякоть
Глядит в окно.

Кричать хочу, кричать и плакать,
Тебе смешно.

В руке твоей с полями шляпа,
Открыта дверь...

Ступай! Я буду выть и плакать,
Как дикий зверь.

Иди! Дорога раздвоилась:

Твой путь широк,
А мой с туманом серым слился...

Ступай „пророк“!
Ты видишь лес полоской синей

Обрезал даль...
Туда снесу к большим осинам

Мою печаль...
И нашу сказку разорву я,
Все сказки дождь.

И в эту полночь поцелую
Свой финский нож.

или вроде таких:

Я выливал стихи из крови,
Я без стыда ругался в мать,

А вот теперь обвисли брови
Устало сердце бунтовать.

А вот теперь возьму шарманку,
Перевяжу платочком глаз,

Одену шапку на изнанку,
Открою душу налокам.

Пойду бульварным комиссаром
Тащить скитаний лемехи,

Играть торгующим базарам
И декламировать стихи.

И кто-нибудь корявой шуткой
Словами в сердце кинет нож,

Сравнит поэта с проституткой
И скажет: „Душу продаешь“.

Тогда окину мутным взором
Кварталов каменную клеть,

Чтоб под обиженным забором
Голодной сукой околеть.

(Продолжение в след. номере)

¹ Датский удар—удар по мячу, падающему сверху, задним ботом. От этого удара мяч аккуратно возвращается, через голову ударившего футболиста в ту сторону, откуда он прилетел.

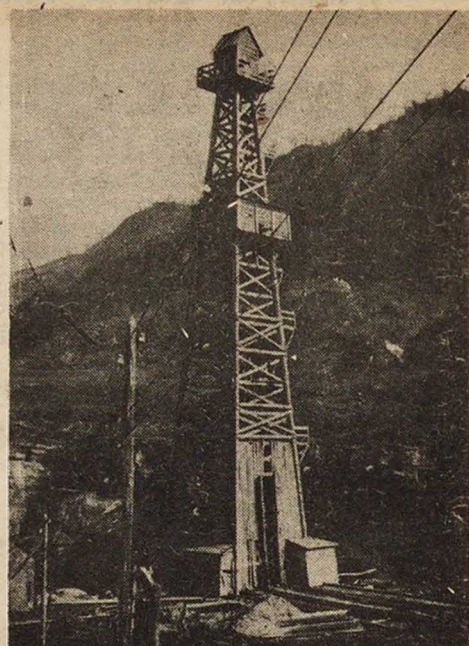
ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ. ХРОНИКА

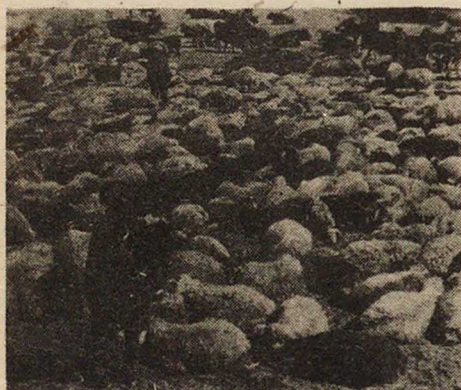
Пшеницу—государству. Краснознаменная бригада № 7 колхоза „Ворошиловец“ Нижне-волжского края отправляет пшеницу на элеватор
Фот. С. Просвирина (Союзфото)

В ряды бойцов РМКА. Комсомольцы-добровольцы и призванники рождения 1910 года на Тростянецком призывном пункте (УССР)
Фот. Н. Ланевского

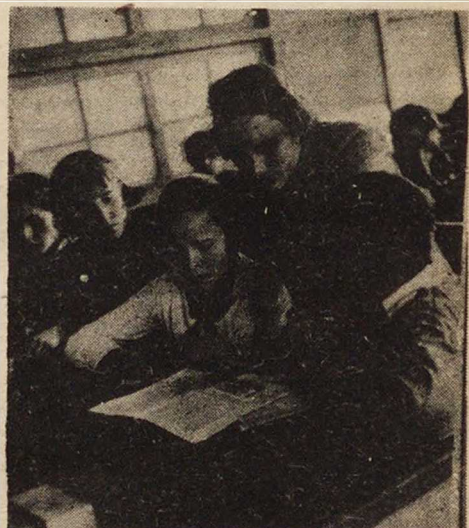
Растут нефтяные богатства. Буровая № 2 новых нефтяных промыслов в Горно-чеченском районе Северного Кавказа
Фот. Гер (Союзфото)

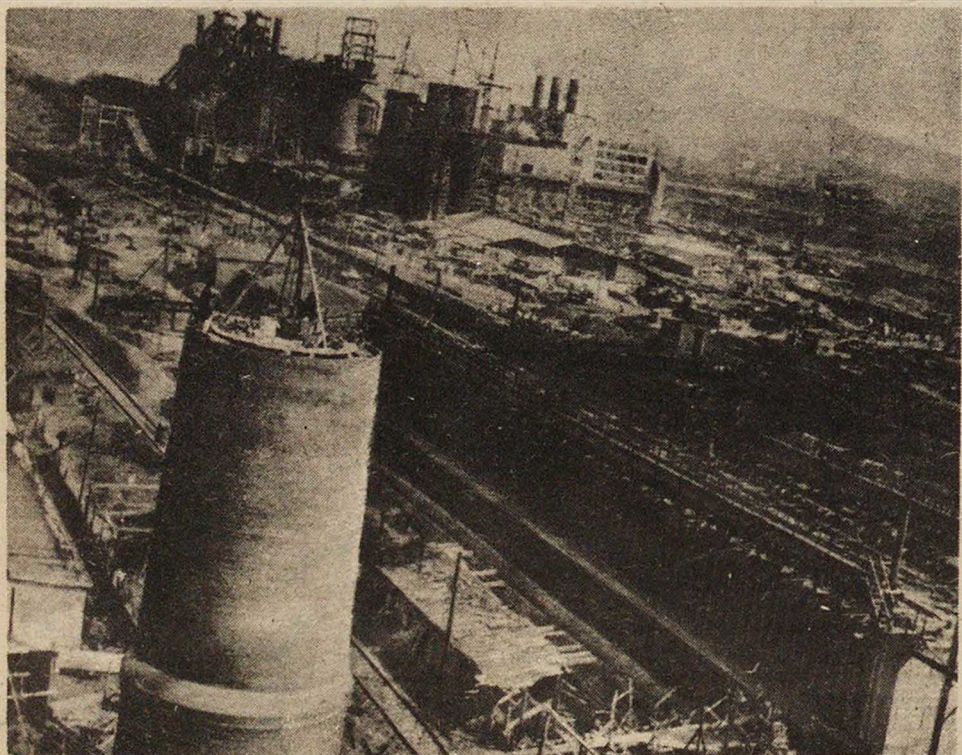
На меховых ярмарках. Овцы, закупленные на колхозной ярмарке в Баку отделением Союзмясо и Ваккопродуктом
Фот. Шевцова (Союзфото)

Грамоту каждому рабочему. Группа доноров и скотников совхоза им. 1-го мая Ливенского района ЦЧО на занятиях в школе ликбеза
Фот. В. Лисицына (Союзфото)

Учительница-ударница, член месткома, тов. Е. Клянова ведет урок обществоведения в школе ФЭС при московском автозаводе им. Сталина
Фот. Грибовского (Союзфото)

Вырос гигант металлургии. Общий вид Магнитогорского металлургического завода
Фот. А. Дебабова (Союзфото)

Ни одного бревна под лед. Уборка леса на реке Северная Двина бригадой просветителей Красноборской ШКИ (Сев. край) на субботнике
Фот. В. Войко (Союзфото)

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11.

Издатель—Журнально-газетное объединение

Уп. Главлита В-40740. Изд. № 1770. Колич. наб. зн. в кажд. бум. л. 865.000. Сдано в набор 5/XI. Подписано к печати 11/XI. Зак. 1317
Офсет-печать тип. Журнально-газетного объединения („Огонек“), Москва, Сретенка, Последн. пер., 26. Тир. 200.000. Стат. формат А 210 × 297. Колич. бум. листов—1,25. Выпускал и корректировал А. Оголевец.

Открыт прием подписки на серию биографий

„ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ“

издаваемую при ближайшем участии М. ГОРЬКОГО.

ОТВЕТСТВЕННАЯ РЕДАКЦИЯ: тт. М. Горький, Мих. Е. Кольцов,
А. Н. Тихонов.

Журнально-газетное объединение выпускает в 1933 году серию книг, посвященных биографиям выдающихся исторических деятелей, работавших в области науки, техники, политики, литературы, искусства и в других отраслях культуры. К написанию биографий привлечены лучшие советские писатели, журналисты и ученые.

В течение 1933 г. будут изданы биографии Репина, Чернышевского, Гейне, Щепкина, Сеченова, Лермонтова, Байрона, Песталоцци, Кука, Вагнера, Эдиссона, Сурикова, бр. Райт, Парацельса, Мольера, Ж. Санд, Свифта, Данте, Либкнехта, Магеллана, Дизеля, Желябова, Бабефа.

Каждая биография будет изложена в **живой увлекательной форме**, снабжена иллюстрациями научного и бытового характера. Задача этой серии биографий состоит в том, чтобы познакомить советского читателя с теми фактическими и теоретическими данными из разных областей знания и практики, которые неразрывно связаны с работой и деятельностью того или иного исторического лица; выявить под углом зрения марксистско-ленинской теории прогрессивную или, наоборот, реакционную историческую роль научных, философских, эстетических, религиозных и других идеологических концепций, борющихся за господство в области культуры. Издание периодическое: по два отдельных выпуска в месяц, т. е. 24 выпуска в год. Средний объем каждого выпуска около 160 страниц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—(24 кн.)—25 р. 20 к.; 6 м.—(12 кн.)—12 р. 60 к.; 3 мес.—(6 кн.)—6 р. 30 к.; 1 мес. (2 кн.)—2 руб. 10 коп. Подписку сдавайте письмом, местной почте, организаторам подписки на предприятиях и в учреждениях в установленные сроки. Подписка, не сданная в срок, переносится на следующий месяц. Заблаговременная подписка гарантирует лучшую доставку. **Журнально-газетное объединение**

ЗА РУБЕЖОМ

Журнал выходит в новой форме под редакцией М. Горького и М. Кольцова с ноября 1932 г. с № 1 два раза в месяц.

„ЗА РУБЕЖОМ“ в живой и наглядной форме очерков, корреспонденций, статей, обширных и разнообразных выдержек из иностранной печати, книг и документов знакомит широкие массы советских читателей с общим положением и отдельными событиями в странах Запада и Востока. Журнал иллюстрирован рисунками, портретами и карикатурами. С ноября месяца (с № 1) журнал „ЗА РУБЕЖОМ“ издается Журнально-газетным объединением. Открыт прием подписки на 1933 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.—14 р. 40 к., 6 мес.—7 р. 20 к., 3 мес.—3 р. 60 к. Подписку сдавайте почте не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

ЗАОЧНЫЙ КУРС ФОТОТЕХНИКИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Будет напечатан в 1933 году в еженедельной газете

ФОТОКОР

Орган культмассового сектора ВЦСПС и Союзфото

Курс ведут лучшие фототехнические силы. Все желающие пройти заочные курсы по изучению фототехники и повысить свою квалификацию должны немедленно подписаться на 1933 г. Подписная цена на 1933 г.: 12 мес.—5 р. 40 к.; 6 мес.—2 р. 70 к.; 3 мес.—1 р. 35 к.

Подписаться можно на почте, в экспедициях и у организаторов подписки на предприятиях и в учреждениях не позже установленного срока. Тираж газеты ограничен. Не опоздайте подписаться, иначе рискуете остаться без отдельных лекций.

Журнально-газетное объединение

АВТОДОРОВЦЫ, ВОДИТЕЛИ, РАБОЧЕ АВТОТРАКТОРНЫХ ЗАВОДОВ, РАБОТНИКИ ДОРОЖНОГО ХОЗЯЙСТВА И УЧАЩИЕСЯ АВТОМОБИЛЬНЫХ, ТРАКТОРНЫХ И ДОРОЖНЫХ КУРСОВ

ЧИТАЙТЕ ЖУРНАЛ „ЗА РУЛЕМ“

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА СОЮЗА ОБЩЕСТВ АВТОДОРА СССР И Р.ФСР
Выходит 2 раза в месяц

Обеспечивайте себе бесперебойное получение журнала, сдавая своевременно подписку на 1933 год.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 м.—7 р. 20 к.
6 м.—3 р. 60 к. 3 м.—1 р. 80 к.

Подписку сдавайте почте
Журнально-газетное объединение.

ОГОНЕК

Самый распространенный литературный общественно-политический иллюстрированный еженедельник

В 1933 году в „ОГОНЕК“ будут печататься:

рассказы, стихи, очерки и статьи лучших советских и иностранных писателей, лучших ударников, призванных в литературу И А Т Е М Ы:

Победное завершение первой пятилетки и вступление во вторую.

Вопросы культурной революции.

Укрепление экономической независимости СССР.

Классовая борьба на Западе и Востоке.

Международная политика и зарубежная жизнь.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1933 ГОД.

Подписная цена: 12 мес.—7 р. 20 к., 6 м.—3 р. 60 к., 3 м.—1 р. 80 к.

Подписка принимается только почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение

Государственный институт практических знаний „ГППЗ“ в Ростове-на-Дону

ПРОДОЛЖАЕТ ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ НА ЗАОЧНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ИНСТИТУТА

А. НА ЗАОЧНЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ

- ВЫСШЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ с 2 циклами:
 - учетно-экономический дает квалификацию бухгалтера-экономиста. Срок обучения 2 года.
 - По промышленности—дает квалификацию экономиста-плановика для производства. Срок обучения 2 1/2 года.
- СЧЕТНОЕ—дает квалификацию счетоводов 1 разряда. Срок обучения 8 мес.
- ЧЕРТЕЖНО-КОНСТРУКТОРСКОЕ—дает квалификацию чертежника-конструктора по машиностроению. Срок обучения 12—16 мес.
- АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ ЧЕРЧЕНИЕ—дает квалификацию чертежника-конструктора по строительству. Курсы отделены переработки и д. полнен. Срок обучения 12—15 м с.

Б. НА СТЕДЬНЫЕ ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ

- ОБЩЕЕ И ТОРГОВО-КООПЕРАТИВНОЕ СЧЕТОВОДСТВО. Срок обучения—6 мес.
- КОЛХОЗНОЕ СЧЕТОВОДСТВО. Срок обучения 6 мес.
- КОПИРУЧЕТ. Срок обучения—5 мес.
- ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЕ (промышл.) СЧЕТОВОДСТВО. Срок обучения—6 мес.
- ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО с общей и специальной корреспонденцией. Срок обучения—5—6 мес.
- ГРАФИЧЕСКОЙ ГРАМОТЫ (рисования). Курс составляет вновь. Курс ставит своей целью дать необходимые знания по графической грамоте для практической работы учителей, особенно шю и I ступени, политехсоветработников и рабочих предприятий и заводов. Срок обучения—1 год.
- СТЕНОГРАФИЯ. Срок обучения—10—12 мес.
- ИСПРАВЛЕНИЕ ПОЧЕРКА. Срок обучения—5—6 мес.
- ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КУРСЫ КРОЙКИ. Срок обучения—10—12 мес.
- КУРСЫ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ—АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО. Срок обучения—18 мес.
- СТАТИСТИКА (общий курс).
- ПРОМЫШЛЕННАЯ СТАТИСТИКА. Прием на курсы статистики будет открыт с 1 января 1933 г.

ПРИМЕЧАНИЕ. Проспект высылается за 40 коп. почтовыми марками, вложенными в конверт.

При заявлениях о поступлении на заочные отделения и курсы прилагаются следующие документы: 1) анкета, заверенная органами, профсоюзными и учреждениями (заверенные ИАКтами не принимаются); 2) справка об образовании. Весь материал направлять по адресу: РОСТОВ-ДОН, УЛ. ЗЕНГЕЛЬСА, 144. Тел. 2-37-69.

НАРКОМЗДРАВ Р. С. Ф. С. Р. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУД. ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ В МОСКВЕ
КЛИНИЧЕСКИ ИСПЫТАННЫЙ ПРЕПАРАТ

ОРХИКРИН

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ

П Р И:

половой недостаточности, половом бессилии, повышенном кровяном давлении и старческой слабости.

ЖИДКИЙ по академик КРАВКОВУ: во флак.

(30—40 кап. 2—3 р. в день); В ТАБЛ. (по 1 табл. 3—4 раз. в день); В АМПУЛАХ (по 1—2 амп. ежедневно под кожу).

Требуйте во всех аптеках.

Адрес Ин та:

Москва 4., Воронцовский переулок, 3.

Говорите ли вы по-немецки?

Практический самоучитель для быстрого изучения немецкого разговорного языка. Цена 4 р. с перес. Адрес: Москва, Тверская, 17/1, абонемента. ящик 168. Автору В. Рябову.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА

д-ра А. ШТРЕЙС

„ПАЗИТЫ И ВРЕДИТЕЛИ В ЖИЛИЩАХ И БОРЬБА С НИМИ“

высылается по получении 70 коп. (можно почт. марками); Москва, девятое ящ., почт. ящ. № 153, Шеф. О-ву Книгоцентра.

УХОД ЗА КОЖЕЙ

Везушки. Затар. Угри. Прыщи. Бородавки. Морщины. Краснота носа. Пятна. Потливость. Мозоли. Письм. руководство для борьбы с этими дефектами высылаются за пять руб. УХОД ЗА ВОЛОСАМИ. Выпадение. Облысение. Поседение. Окраска. Удаление. Цена тоже пять р. Оба руководства высыла. за 7 р. 50 к. Адрес: Киев, Бессарабка, автору АННЕ СТАЦЕВИЧ, абонемента ящик № 5.

МОСОБЛХИМПРОМСОЮЗ

ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАЯ ФАБРИКА

„Гален-Москва“

МОСКВА, 55-БАХМЕТЬЕВСКАЯ УЛ. 2-й ВЫШЕСЛАВЦЕВ ПЕР., 6-А.

Секаровская жидкость

(ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ). РАЗРЕШ. НКЗ № 8368. ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОТИВ ИСТОЩЕНИЯ, ЗАПАДА СИЛ, ПОЛОВОГО БЕССИЛИЯ И НЕВРАСТЕНИИ ВО ВСЕХ ЕЯ ВИДАХ.

Аллисат

КОРЕАНСОВАЯ ЧЕСНОЧНАЯ (ВЫТЯЖКА) РАЗР. НКЗ № К.51. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ ПРИ ОБЩЕМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗЕ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТРОФИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

Триолан

(НАФТАЛАНОВО-ЦИНКОВАЯ МАЗЬ). РАЗР. МОСЗДРАВТА.

СРЕДСТВО ПРОТИВ ПРЫЩЕЙ, СЫПИ, КРАСНОТЫ, ЗУДА КОЖИ И ПРОЧИХ КОСМЕТИЧЕСКИХ НЕДОСТАТКОВ.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНГИМЕНТИ СССР СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ ПРЕПАРАТЕ

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕС-ТАХ ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА В 50% ПОСЫЛОЧНОГО КОНТОРОИ „ГОРТ“—МОСКВА, МОСКВОРЕЦКАЯ УЛ. 26.

НА СУММУ СВЫШЕ 200 РУБ. ЗАКАЗЫ МОГУТ ВЫПОЛНЯТЬСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ФАБРИКОМ

„ВОХИМФАРМ“

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ХИМИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Клинически проверенный Институтом Экспериментальной Терапии и испытанный препарат

Диплоцеребрин

(по методу д-ра Лифшица)

применяется при нервном утомлении, истощении и малокровии

В сочетании со СПЕРМИН'ом—Фармакон при половой невралгии. Отпускается в таблетках—внутри и в ампулах подкожно.

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 12

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1933 ГОД
НА ЖУРНАЛ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПЕЧАТИ

„ЖУРНАЛИСТ“

„ЖУРНАЛИСТ“ освещает текущую работу печати, организуя широкий обмен опытом, печатает руководящие статьи по важнейшим вопросам газетной работы и теоретическим основам газетоведения, сообщает о новостях газетной и полиграфической техники, об иностранной печати, оценивает всю новую литературу по вопросам печати.

„ЖУРНАЛИСТ“—постоянное и необходимое пособие учебы и практической работы каждого работника печати.

Каждый работник печати должен быть подписчиком и читателем „ЖУРНАЛИСТА“.

Подписная цена: на 12 м.—8 р. 40 к., на 6 м.—4 р. 20 к., на 3 м.—2 р. 10 к.

Подписку сдавайте местной почте не позже установленного срока.

Журналистско-газетное объединение

ЛУЧШИЙ
ПО КАЧЕСТВУ
ГРИМ
ТЭЖЭ

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ
В КОРОБКАХ КАРТОННЫХ И КАРАНДАШАХ

ГОРТ

ДИРЕКТОРАТ
ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ
МОСКВА, Москворецкая № 26/7

КУЛЬТ-ТОВАРЫ В МАССУ

МЫ ВЫСЫЛАЕМ—

посылками по почте и жел. дороге в любой пункт
Союза коллективам и отдельным заказчикам

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

БАЛАЛАЙКИ—цены: 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 65 р. и дороже. МАНДОЛИНЫ—цены 70 р., 80 р., 90 р., 120 р. ГИТАРЫ—цены 70 р., 80 р., 95 р., 105 р., 180 р. ОРКЕСТРЫ неазиатские, великорусские, домровые составы от 12 инструментов—цена 500 руб. и дороже. ДУХОВЫЕ ОРКЕСТРЫ—составы от 12 инструментов—цена 4.500 р. и дороже.

При заказе на духовые оркестры — всю стоимость перечислить полностью на наш монтажный счет в Моск. Обл. К-ре Гоббанка № 6757.

РАДИОАППАРАТУРА:

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ ДЕТЕКТОРНОГО ПРИЕМНИКА (приемник, телефон, детектор, антенна) за 20 р. 60 к. ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТ 4-х ламп. уст. экип с приемником БЧЗ—цена 176 р. 20 к. (с наливными батареями) и 290 р. 45 к. (с аккумуляторами). ВОДОПАИВНОЕ ПИТАНИЕ (водоналивные батареи) 29 р. 55 к. комплект.

КАНЦЕЛЯРСКИЕ ТОВАРЫ

СТЕКЛОГРАФЫ—175 р. Запас реактивов на 8 м-ца—100 руб. СТЕКЛОГРАФ-ФОТОГРАФ—220 р. Запас реактивов—130 руб. ВСЕВОЗМОЖНЫЕ КАНЦЕЛЯРСКИЕ ТОВАРЫ.

При заказе на стеклограф необходим задаток 150 р., и разрешение милиции на покупку.

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ

Для школ, клубов, кружков. Изд-читален: ГЕОКАРТЫ, МУЛЯЖИ, ДИАПОЗИТИВЫ НА ПЛЕНКЕ И СТЕКЛЕ НА РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМЫ. АППАРАТУРА для ДЕМОНСТРИРОВАНИЯ ДИАПОЗИТИВОВ, а также экраны.

ЧТОБЫ ИЗБЕГНУТЬ ЛИШНЮЮ ПЕРЕПИСКУ—ЗАПОМНИТЕ НАШИ УСЛОВИЯ: При заказе обязательно прислать задаток—50% всей суммы. На остаток—наложенный платеж. Пересылка и упаковка за счет заказчиков. БЕЗ ЗАДАТКА ЗАКАЗЫ НИКОМУ НЕ ВЫСЫЛАЮТСЯ. Заказы и деньги шлите по адресу: МОСКВА, МОСКВОРЕЦКАЯ, 26/7 ДИРЕКТОРАТ ПОСЫЛОЧНОЙ ТОРГОВЛИ „ГОРТ“.

ВНИМАНИЕ—Элементарный фонарей и плазевов не имеется.

ФОТОПРИНАДЛЕЖНОСТИ

ФОТОАППАРАТЫ, видные с наводкой на фокус—цена 41 руб. 65 коп. СТАБИЛЬ (деревян. и железн.)—10 р. 20 к. 12 р. 60 к., 11 р. 90 к., КЮБЕТЫ (важны) от 75 к. (6x9) до 3 р. 10 к. (18x24). ФОНАРИ „Улитка“ 6 р. 37 к. РАМКИ копир. от 1 р. 25 к. до 1 р. 65 к. Фотоластинки, бляшки, напарту, альбомы, химикалии, проявитель без ограничения. ФОТО-БУМАГА и ОТКРЫТКИ высылаются в зависимости от наличия их на складе.

ПРЕДМЕТЫ САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ:

БРИТВЫ БЕЗОПАСНЫЕ с 1 лезв. 1 сорт—4 р. 80 к. ЛЕЗВИЯ для безопасных бритв—41 коп. шт. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для БРИТЬЯ: кисти—от 1 р. 50 к., ремни для правки бритв от 1 р. 25 к., зеркала складные дорожные 2 р. 50 к., одеколон тройной 2 р. 95 к. Изготавливаются также: щетки зубные—55 к., медицинские щетки для рук—85 к., щетки для парикмахеров—4 р. 25 к., краска для материи черная—25 к., другие цвета—21 к. АПТЕЧКИ ДОМАШНИЕ—4 р. 50 к. ГРИМ театральный—от 1 р. 45 к. КРАСКА для волос „Хна-Басма“—9 р. 20 к. КРАСКА для бровей—6 р. 90 к. КРЕМ „Чистотел“—2 р. 88 к. ЦЕРТУСИН от кашля—45 к. ФИТИН в таблетках—40 к., в капсулах—60 к. Полный ассортимент препаратов Института Эндокринологии, Спермологии, Ново-Асоринрии, Орхидрии и т. д.

Цена в Москве и провинции 15 коп.

ДАЖЕ не умеющий рисовать

МОЖЕТ РАЗРИСОВЫВАТЬ КРАСКАМИ МАТЕРИИ, ДЕРЕВО, ГЛИНЯНЫЕ ИЗДЕЛИЯ и т. д. ВYЧИВШИСЬ ЗАОЧНО НА ГОСКУРСАХ — **ДОНО** По окончании выдается свидетельство.

Краски и принадлежности высылаются. Подробности за 20 коп. марками.

МОСКВА, Сухаревск. площ., Паниратьевский пер., 9/10

МАРКИ—ДЕНЗНАКИ (Боны)

ТРЕБУЮТ ПРЕДСИДАНТЫ БЕСПЛАТНО.

МОНЕТЫ—ДЛЯ КОЛЛЕКЦИИ
Имеет в продаже
СОВЕТСКАЯ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
МОСКВА 50, Настасьинский переулок 3.

ПОРТРЕТ, худож. увеличенный исполню с любой фото-карточки размером с паспарту 32x40, на цени: 22 руб. и топ селли 30 р. с пересылкой и упаковкой. Лаком дорожке на 2 р. Задаток 50%. Исполнение 15 дней, карт. возвращается Москва 47 б. Грузин., 76 кв. 27. Худ. фот. Л. В. Самойлович

НОТЫ—ПОЧТОЙ

Центральный нотный магазин МОГИЗ'а
МОСКВА, Центр, Неглинная 14, „НОТЫ—ПОЧТОЙ“

ВЫСЛАЕТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА

ШКОЛЫ и САМОУЧИТЕЛИ
ДЛЯ МУЗИНСТРУМЕНТОВ

ПО НОТНОЙ СИСТЕМЕ

ШЕРМАН—Школа-Самочитель для фортепиано 2 р. 50 к.	
ГЛАДНОВ и ГОЛУБЕВ—Школа-самочитель для балаяна (52 клавиш 90 басов)	3 р. —
АЛЕКСЕЕВ—Школа коллективной игры на массовых инструментах (балалайки и 3-стр. домры) ч. I и II по	1 р. 50 к.
БЕНЕР—Школа для фортепиано (новая просмотренное издание)	2 р. 50 к.
БЕРНО—Школа для скрипки части I	4 р. 35 к.
ЛИ—Школа для виолончели	5 р. —
БЛАТТ—Школа для кларнета часть I-я	4 р. —
ПОПП—Школа для флейты	6 р. 15 к.
ШОЛЛАР—Школа для валторны	4 р. 75 к.
КИТЦЕР—Школа-Самочитель для Тубы Б или Эс.	5 р. —
АРБАН—Школа для корнета	5 р. —

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ
НАРКОМЗДРАВА УССР и ХАРЬКОВ. МЕДИЦИНСКОГО ОБ-ВА

СПЕРМОЛЬ
ВЫТЯЖКА ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ
по 30-40 КАПЕЛ 3 РАЗА В ДЕНЬ ПЕРЕД ПИЩЕЙ НА ГОРЯЧЕЙ ВОДЕ.
Г. ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12

МИОЛЬ
МУСКУЛЬНЫЙ ЭКСТРАКТ
Г. ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12

ФИТО-ФЕРРИН
актив. 7%
..... 5%

ПРИ ОСТРОМ МАЛОКРОВИИ.
БЕЛОКРОВИИ и АНЕМИИ ПРИМЕНЯЕТСЯ **ФИТО-ФЕРРИН** (ФИТИН С ЖЕЛЕЗОМ)

ФИТО-ФЕРРИН
ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12
ФОСФОРЕН
ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА

ПРИ УПАДКЕ УМСТВЕННЫХ И ФИЗИЧЕСКИХ СИЛ ПРИМЕНЯЕТСЯ ФИТО-ФЕРРИН (ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА)

СПОСОБ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ КАЖДОМ ПРЕПАРАТЕ. ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САНИГИЕНЫ СССР.

ПРИ ОТСУТСТВИИ НА МЕСТАХ ВЫСЛАЕТСЯ ПОЧТОЙ ГЛАВНЫМ СКЛАДОМ ИНСТИТУТА ПО ПОЛУЧЕНИИ ЗАДАТКА НЕ МЕНЕЕ ОДНОГО РУБЛЯ С КАЖДОГО ФЛАКОНА. ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ: ХАРЬКОВ, УЛ. АРТЕМА, 12. ВСЕУКРАИНСКОМУ ИНСТИТУТУ ЭНДОКРИНОЛОГИИ.

Поправка:

В объявлении „ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ И ПЕРЕПОДГОТОВКЕ КОЛХОЗНЫХ СЧЕТОВОДОВ“, напечатанном в № 28 (452) „Огонька“, допущена ошибка. НАПЕЧАТАНО „Деньги (с указанием фамилии, ии. (б. адреса) шлите переводом“... ДОЛЖНО БЫТЬ: Деньги с указанием фамилии ии. и адреса шлите переводом.

ГРИМ, ПАРИКИ, ПЬЕСЫ
МАГАЗИН, ЛАБОРАТОРИЯ И МАСТЕРСКИЕ
Российского Театрального Общества

ГРИМ ТЕАТРАЛЬНЫЙ

Тушь для ресниц и бровей — кор. 4 руб. 20 коп.

	Цена	Цена	
Набор грима б/р.	3 50	Пухов. и с/р	4 50
Набор грима в картонных коробках	3 10	Сухие румяна	85
Набор грима в картонных коробках с/р.	2 50	Карандаши для бровей в метал. пеналах черн. корич., шатен 1/2	3 25
Набор грима карандашами 9 карандаш	3 50	Карандаши для бровей в бумажн. пеналах	1 40
Тона грима в карандашах № 1, 2, 3, 4.	1 15	Губная помада в метал. пеналах 1/2	4 40
Тона грима остальные цвета тонкие	85	Губная помада в метал. пеналах 1/2	3 —
Гумоз	50	Губная помада в бумажн. пеналах	2 15
Як для наклад. волос б/р.	1 30	Губн. помада бум. пеналах	1 55
м/разм.	70	Губн. пом. коробк.	1 55
Части для снятия грима	1 30	Губн. пом. бочени.	80
Пудра для артистов кругл.	1 10	Вазелин	2 40
Пуховки б/р	6 25	Искусств. носы штука	1 45
		„ подбородни шт.	1 45
		„ щени пара	1 45

ЗЕРКАЛА ДЛЯ ГРИМИРОВОК . . . 2 р. 55 к.
ПАРИКИ

Русск. парик трес. б/лба 24	—	Дамск. под прическу трес блонд. рыж.	от 55
Русск. парик трес. со лб. 23	—	Дамск. с двумя косами	от 60
Поповск. бел., сед., рыж., и др.	от 21 50	„ „ цветн.	70
Гордск. парик трес. на тиоле	от 21 50	Бороды с усамн. больш. всех цветов	от 7
Стрижен. трес. на тиоле со лбом	от 24	Тюже средн. всех цвет.	5
Борник трес. на тиоле	25	Тюже малые всех цвет.	3 50
Лысье трес. на бязи	16 50	Усы всех цв. на тиоле	85
Дамск. под прическу трес. на тиоле	от 50	Крепе. всех цв. бел., сед., рыж., блонд., шатен, черн. метр.	от 1 25

ПОСОБИЯ ПО КЛУБНО-ТЕАТРАЛЬНОЙ РАБОТЕ:

1. ИЛУБНАЯ СЦЕНА № 9 и ТЕКУЩЕЕ ЖЕ. Цена 80 коп.
2. ИФАСНАЯ РУБАХА. (Сборник ии. форм д/деревни)—Ц. 30 и.
3. СБОРНИК ПЬЕС: Стася. Беда от урманн. Лешна чеботарь. Цена обороника 1 р. 90 и.
4. ОФОРМЛЕНИЕ МАССОВОГО ПРАЗДНЕСТВА (пособие) Ц. 1 р. 50 и.
5. ТЕХНИКА РАБОТЫ НАД МАЛЫМИ ФОРМАМИ (В помощь клубному драматургу) Ц. 65 и.
6. ИСКУСТВО ГРИМА. (Наглядное пособие кружковцам.) Цена 2 р. 60 и.
7. ИСКУСТВО ГРИМА (руководство для инкороботников) С. И. Гуоснова. Цена 2 р. 40 коп.

Поступили в продажу

КНИЖКИ ТЕАТРАЛЬНЫХ БИЛЕТОВ
по 1000 билетов в каждой книжке. Цена 1 руб. 25 коп.
ЗАКАЗЫ ВЫСЛ. НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ БЕЗ ЗАДАТКА
ЗАКАЗЫ АДРЕСОВАТЬ: Москва, Советская пл. 28, в ПТБ.